

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

ОДЕЖДА НАРОДОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ЕВРАЗИИ

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 44.03.01
Педагогической образование, профиль История
заочной формы обучения, группы 02031354
Клиновой Татьяны Юрьевны

Научный руководитель:
доцент кафедры российской
истории и документоведения,
кандидат исторических на-
ук, доцент Сарапулкин Владимир
Александрович

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Одежда народов арктической зоны Евразии	6
1.1 Верхняя одежда народов арктической зоны Евразии.....	6
1.2 Типы верхней одежды народов арктической зоны Евразии.....	35
Глава II. Обувь и головные уборы народов арктической зоны Евразии	45
2.1 Характеристика обуви народов арктической зоны Евразии.....	45
2.2 Головные уборы народов арктической зоны Евразии.....	53
Заключение	76
Список использованной литературы	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы представленной дипломной работы обусловлена тем, что одежда, как и все другие явления культуры, не статична, она постоянно изменяется, хотя отдельные ее формы могут существовать и очень долгий срок. Изучив традиционную одежду, мы можем делать выводы об образе жизни народов, условиях обитания, животном и растительном мире, окружавшим конкретный народ.

Народы арктической зоны Евразии интересны тем, что воплощают культурное, социальное и экологическое наследие неповторимого образа жизни (своего рода «арктическую цию»¹), освоив естественную среду и создав системы жизнеобеспечения несколько тысяч лет тому назад. Коренные народы выделяются в особую группу, так как их культура в меньшей степени способна адаптироваться к потребностям современной цивилизации.

В работе была рассмотрена верхняя одежда, обувь и головные уборы коренных народов арктической зоны Евразии. Данный выбор обусловлен тем, что именно эти элементы гардероба представлены в источниках наиболее широко.

Цель исследования – выявление характерных особенностей традиционного костюма народов арктической зоны Евразии, и их корреляция с природно-климатическими условиями .

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие **задачи**:

1. Анализ материала и конструктивных особенностей верхней одежды народов арктической зоны Евразии;

¹ Тишкова В.А. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение. М.; СПб.: Нестор-История, 2016.

2. Разработка классификации верхней одежды;
3. Типологический анализ традиционных видов обуви народов арктической зоны Евразии;
4. Сравнительный анализ головных уборов народов арктической зоны Евразии.

Объект исследования — одежда народов арктической зоны Евразии.

Предмет исследования — особенности традиционного костюма народов арктической зоны Евразии.

Историография. Исследования истории и культуры арктических народов имеют давнюю и замечательную историю, начиная с первых научных экспедиций и описаний проживающих в регионе народов. Описание образа жизни, традиций и культуры нашли свое отражение в работах Фрейхена Петера², В.Г. Богораза³, Ю.Б. Симченко⁴, М.Г. Левина, Л.П. Потапова⁵, В.А. Тишкова⁶, Н.Ф. Прыткова⁷.

Обширная литература по этнографии народов Сибири, за некоторым исключением, дает очень краткие и односторонние сведения об одежде этих народов, учитывая главным образом материал и украшения, опуская описание покроя. За последние годы вышли в свет лишь несколько работ по одежде народов Сибири монографического характера⁸.

² Фрейхен П. Зверобой залива Мелвилла. М.: Географгиз. 1961.

³ Богораз В.Г. Материальная культура чукчей. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991.

⁴ Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. М.: Наука, 1976.

⁵ Левин М.Г., Потапов Л.П //Народы Сибири/. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1956 год.

⁶ Тишков В.А. //Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение /; — М.; СПб.: Нестор-История, 2016 г.

⁷ Прыткова Н.Ф.// Одежда народов Сибири./, Л., 1970.

⁸ Л. П. Потапов. Одежда алтайцев. Сб. МАЭ, т. XIII, М.—Л., 1951, стр. 5—59; Н. Ф. Приткова. Одежда хантов. Сб. МАЭ, т. XV, М.—Л., 1953, стр. 123—233. Ю. А. Шибяевой (Одежда хакасов. Сталинабад, 1959) и В. П. Дьяконовой (Материалы по одежде тувинцев (по полевым материалам 1958 г.). Труды тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции, I. М.-Л., 1960, стр. 238—266).

Источники. Основным видом источника являются этнографические описания одежды, опубликованные в специальных изданиях. Наиболее значимые из них: «Древнее население Сибири и его культура» А. П. Окладников, «Антропологические типы Сибири» М. Г. Левин, «Буряты» К. В. Вяткина, «Якуты» С. А. Токарев, И. С. Гурвич; «Алтайцы» «Хакасы» и «Тувинцы» Л. П. Потапов, «Западносибирские татары» В. В. Храмова, «Ханты и манси», «Ненцы» Е. Д. Прокофьева, «Энцы» Б. О. Долгих, «Кеты» А. А. Попов, «Эвенки» Г. М. Василевич, «Долганы» А. А. Попов, «Эвены» М. Г. Левин, «Чукчи» В. В. Антропова, В. Г. Кузнецова, «Эскимосы» Г. А. Меновщиков, «Коряки» В. В. Антропова.

Методами исследования выступают:

1. Типологический анализ предметов материальной культуры;
2. Сравнительный анализ одежды различных народов.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы составляет 80 страницы.

ГЛАВА 2. ОДЕЖДА НАРОДОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ЕВРАЗИИ

1.1 Верхняя одежда народов арктической зоны Евразии

Многочисленная литература по Этнографии народов Сибири, за некоторым исключением, дает разнообразные сведения об одежде этих народов, учитывая главным образом материал и украшения, а также описание покроя. Только лишь за последние годы вышли в свет две работы по одежде народов Сибири монографического характера⁹.

Верхняя одежда народов Сибири в конце XIX и начале XX в. состояла из обыкновенной (повседневной) для каждого народа одежды и специальной, т.е. промысловой, дорожной, празднично-обрядовой и культовой¹⁰.

В работе мы рассматривали в основном верхнюю одежду, потому что изучая одежду народов арктической зоны, оказалась, что именно она была в определенное время единственной одеждой. Нательная одежда практически у всех народов Сибири стала появляться только в XVII—XVIII вв. После появления специальной нательной одежды прежняя одежда стала использоваться только в качестве верхней.

Одежда, сохраняя свою традиционность, продолжает совершенствоваться и развиваться также, как и другие культурные явления, однако, отдельные ее формы могут существовать и очень продолжительный срок.

⁹ Л. П. Потапов. Одежда алтайцев. Сб. МАЭ, т. XIII, М.—Л., 1951 г.

¹⁰ Историко-этнографический атлас Сибири/ Под редакцией М.Г.Левина и Л.П.Потапова Издательство Академии Наук СССР, Москва – Ленинград, 1961 г.

В качестве основной классификации мы брали верхнюю одежду и обувь и выявляли наиболее типичную для большинства народов, а также одежду и обувь, которая использовалась лишь у некоторых народов, учитывая их климатические условия.

В нашем распоряжении есть описание костюмов ненцев. При изучении литературы, можно увидеть, что традиционной верхней мужской одеждой ненцев являлась малица (мальца) — глухая одежда с пришитым капюшоном.

Делали малицу из 2-ух оленьих шкур мехом внутрь; она представляла собой длинноватую и широкую рубашку, суживающуюся к плечам и расширяющуюся вниз. Двоякий капюшон и широкую полосу, пришитую по подолу, делали мехом наружу.

К рукавам малицы пришивали камусные рукавицы с разрезами для вытаскивания из их рук. Надевали малицу через голову. Извне малицу покрывали рубахой-чехлом из сукна либо бумажных тканей. Длинной малица была ниже колен, однако, подпоясывали её с большим напуском, так что длина её достигала лишь колен. Изношенная малица служила летней одеждой.

В Канинской и Тиманской тундрах была распространена малица без капюшона, с высочайшим, стоячим, двойным воротником мехом наружу. Капюшон заменяла шапка. Канинские ненцы шили малицу из 2-ух кроеных шкур, в бока вставляли дополнительные полотнища, перегнутые вдоль.

Женская верхняя одежда (паны) у ненцев Канинской, Тиманской и Малоземельной тундр представляла собою распашную двойную шубу из оленьего меха, с прямым разрезом впереди, со сходящимися полами. Верхняя дробь шубы по пояса — широкая, мешкообразная — состояла из 2-ух линий шкурок. 1-ый разряд шкурок перегибали через плечо и сообразно внешней части руки, 2-ой разряд шкурок располагали ниже, и они покрывали грудь и спину; в бока шубы вшивали огромные клинья-ластовицы, переходящие в нижнюю дробь рукава и доходящие по обшлага.

Поясная часть шубы представляла собой широкую полосу меха. Нижнюю дробь шубы сшивали из полос цветного сукна и нашитых на него полос белоснежного длинношерстного меха, в большей степени собачьего. Вдоль настила пришивали полосу из белоснежного оленьего меха, проходящую сообразно вороту, в каком месте к ней пришивали опушку из оленьего либо песцового меха. Полы завязывали с поддержкой ровдужных завязок. К рукавам шубы пришивали камусные варежки. Верхнюю дробь шубы орнаментировали синхронно чередующимися полосами темного и ясного меха и полосами цветного сукна. Шубу шили ниже колен и традиционно подпоясывали шерстяным плетеным поясом.

Женской верхней одеждой восточных ненцев была распашная, длинная, широкая, прямо-спинная, двойная шуба с прямым разрезом спереди и сходящимися полами. Верх и подклад шубы делали из оленьего меха; к рукавам пришивали рукавицы.

При пошиве одежды из меха ненцы используют индивидуальности строения кожного и волосяного покрова северного оленя и уникальный покрой одежды и обуви, что позволяет уютно ощущать себя в всякую холоду.

Верхняя одежда хантов и манси была одинакова. В соответствии с целым рядом источников нами было установлено, что в прошлом у хантов и манси мужская одежда по крою совпадала с женской и была распашной. Материалом для одежды служила до этого еще и рыба́ья шкура (налима, осетра). Мужской верхней зимней одеждой у северных групп хантов и манен была заимствованная ими у ненцев малица. Изношенная малица служила летней одеждой. У других групп хантов малица была распространена только в качестве дорожной одежды¹¹.

¹¹ Одежда народов Сибири./ Н.Ф. Прыткова, Л., 1970.

Верхнюю одежду северные ханты и манси украшали узорами, выполненными мозаикой из меха 2-ух цветов и полосами из цветного сукна, вшитыми в швы вдоль узора и сообразно его контуру. Узорные полосы располагали вдоль главных швов одежды. Подол и полы оторачивали широкой полосой короткошерстного меха другого тона, чем шубка.

Мужеский верхней одеждой у восточных хантов служили распашные шубы либо халаты, сообразно покрою прямоспинные, с прямыми полками одинаковой величины. Халаты шили из белоснежной либо темной байки. Недлинные зимние шубы были двойные, вершина намеревался из беличьих лапок, оленьих ушей, подклад делался из заячьих шкурок. Время от времени верх шили из дерзкого оленьего меха. Шубы были с прямыми сходящимися полами, на ровдужных завязках.

Восточные ханты украшали шубы ажурными, оловянными бляшками личного производства и шитьем из бисера; декорации располагались вдоль настил, сообразно подолу, на воротнике и на рукавах, при этом левая пола украшалась скуднее правой либо совершенно не украшалась, так как при надевании шубы она закрывалась правой полон; потом одежка подпоясывалась.

Соответствующей индивидуальностью одежды восточной группы хантов были воротники, ластовицы и обшлага, изготовленные из иного материала.

У восточных хантов в конце XIX—начале XX в. была мужская промышленная одежка, ранее служившая, по-видимому, обыкновенной верхней одеждой. Раскраивали её из одной целой шкуры оленя без швов на боках; она имела надставные полки и была длиной за колено; концы настил при ходьбе затыкались за пояс.

Женская одежка манси (северных) и хантов (северных и восточных) была распашная, широкая, прямоспинная, с прямым разрезом впереди и сходящимися полами. Шили её из шкур, ровдуги, сукна и картонных тканей.

Зимнюю меховую шубу делали двойкой, т. е. на подкладе из меха либо же из птичьих шкурок. К рукавам шубы пришивали варежки. У хантов и манси (оленеводов) как вершина шубы, так и подклад в большей степени делали из оленьего меха. У восточных хантов вершина шубы из оленьего меха делали очень изредка, а ежели он и случался, то бурдюк был невысокого свойства; традиционно шубы шили из заячьих шкурок и беличьих лапок и покрывали сукном либо иной тканью. К вороту пришивали опушку, полы завязывали с поддержкой ровдужных завязок.

Летней женской одеждой у хантов обычно служила изношенная зимняя одежда или же одежда, сшитая из сукна и бумажных тканей, по покрою и украшениям совпадавшая с зимней¹².

Обычным украшением летней одежды северной группы хантов была аппликация из цветных тканей, имитирующая меховую мозаику зимней одежды.

Летняя одежка манси, сшитая из сукна, различалась другим покроем: её делали без боковых полотнищ либо клиньев, при этом стан одежды кроился совместно с рукавами из 1-го полотнища сукна, перегнутого сообразно поперечной нитке.

Женская суконная одежка южных хантов различалась от одежды хантов северной и восточной групп покроем спинки, которая кроилась в талию; сообразно бокам одежка была отрезная и собиралась у пояса в сборки. Бисерное прострачивание покрывало все главные швы одежды и нижние концы настил.

Верхняя мужская и женская одежка селькупов также было похожа. Тазовские селькупы шили одежду из оленьих шкур. Сообразно покрою это была одежка, сшитая из одной целой, некроенной шкуры, с надрезами пройма-

¹² Историко-этнографический атлас Сибири/ Под редакцией М.Г.Левина и Л.П.Потапова Издательство Академии Наук СССР, Москва – Ленинград, 1961 г.

ми для рукавов и со швами на плечах. Время от времени полки одежды представляли полосами из ровдуги либо сукна; не считая такого, традиционно к рукавам одежды пришивали большие обшлага из ровдуги либо сукна. К концам рукавов прикрепляли варежки, сшитые из камусов. На подклад под одежду шли лисий бурдюк, беличьи и лисьи лапки и птичьи шкурки.

Баишенские селькупы имели одежду с матерчатым стеганым верхом, на таком же подкладе, что и у тазовских; сообразно покрою данная одежка вполне совпадала с кетской. Одежка тазовских и баишенских селькупов завязывалась впереди ровдужными завязками, подпоясывалась поясом и не имела никаких украшений.

Об одежде нарымских селькупов сведений практически недостает. Понятно, что на р. Чижаика зимняя одежка у их была такого же вида, что и у остальных групп. Летняя женская одежка представляла собой матерчатый кафтан с прямым разрезом, со сходящимися полами, спинку кафтана раскраивали в узкую талию, бока одежды делали отрезные, собранные у пояса в сборки.

Нарымские селькупы скрашивали свои кафтаны аппликацией из цветных тканей (на обшлагах); к правой поле (на груди) пришивали округлый кусок сукна с нашитыми на него медными и фарфоровыми пуговицами.

Совпадение женской и мужской одежды было и у кетов. Зимнюю одежду шили из оленьих шкур мехом наружу и внутрь; иногда верх ее шили из молескина или какой-либо другой бумажной ткани и простегивали на подкладе из заячьих шкурок. По покрою одежда была распашная, прямоспинная, с прямым разрезом, со сходящимися полами, кроенная из одной шкуры или из одного целого полотнища сукна по поперечной нитке, без боковых швов. Полы завязывали ровдужными завязками. К рукавам одежды пришивали рукавицы. Длиною мужская одежда достигала колен, женская — щиколоток.

Мужская одежда, за исключением шуб, шитых мехом наружу, украшалась аппликацией из прямых полосок тесьмы или цветных тканей и шелка, нашиваемых вдоль наплечных швов и по воротнику. На женской одежде, кроме этого, аппликацией украшали иолы и подол. У зимней одежды, шитой мехом внутрь, подол оторачивали полосой из беличьих и лисьих лапок.

Независимо от того, что обе полки одежды были одинаковы и в покрое и в украшении, при надевании одежды правая пола запахивалась на левую. Одежду мужчины подпоясывали ременным поясом, образуя пазуху; женская одежда также была с пазухой, но ее подпоясывали мягким поясом низко по бедрам.

Одежда западных эвенков — одинаковая для мужчин и женщин — была распашная и именовалась в литературе обычно «фраком». Делали ее из одной целой некроенной шкуры таким образом, что центральная часть шкуры покрывала спину, а боковые части шкуры представляли собою узкие полки. В верхней части шкуры делали вертикальные надрезы-проймы для вшивания рукавов, на плечах располагали швы. С этой одеждой обязательно надевали специальный нагрудник, защищавший грудь и живот от холода. Шили одежду из ровдуги и оленьих шкур мехом наружу. Рукава делали узкие, с узкими проймами и ластовицами, с обшлагами и пришивными рукавицами. Подол одежды сзади выкраивали мысом и он был длиннее, чем перед.

Самой распространенной эвенской верхней одеждой была «парка». Шили ее из оленьих шкур. Она была короткой, с прямыми сходящимися полами, завязывающимися на завязки, с отдельно выкроенной спинкой в талию; по этому же покрою делали одежду из ровдуги и сукна. Меховая парка не имела никаких украшений; одежду из сукна украшали аппликацией в виде полосок ткани и рядов медных пуговиц; ворот парки был большей частью круглый на вздержке или же к нему пришивали отложной воротник. Парка с воротником была распространена у эвенков с истоков Подка-

менной и Нижней Тунгусок, Лены, у илимпийских (оз. Томпоко), у чумиканских и у забайкальских эвенков¹³.

У авамских эвенков и у эвенков с верховьев Нижней и Подкаменной Тунгусок в покрое мужской парки сохранилась более старая форма, генетически связывающая парку с так называемым «фраком». Парку эту, как и фрак, кроили из одной целой шкуры, обертывающей тело вокруг, т. е. она не имела боковых швов.

Одежда группы конных эвенков (*хамнацан*) по своему виду и покрою полностью совпадала с одеждой бурят. Покрой этой одежды так называемый «монгольский», т. е. стан одежды, кроенный из одного полотнища, перекинутого через плечи, был прямоспинный, расширяющийся книзу; левая пола покрывала правую; воротник стоячий. Рукава (широкие в пройме) суживались к обшлагоу особого покроя с выступом, закрывающим тыльную часть кисти руки.

У илимпийских эвенков была одежда, носившая явные черты влияния якутской. Это была шуба с прямым разрезом и полами, завязывающимися на завязки; спинку кроили в талию, от пояса вниз до подола вшивали клин по середине или делали разрез, иногда же вшивали три клина — фалды.

Мужская и женская одежда различалась лишь по форме нагрудника: нижний конец мужского нагрудника был в виде острого мыса, у женского — прямой. Позднее эту одежду стали шить только из ровдуги в сочетании с ситцевыми тканями.

Женская одежда авамских эвенков имела спинку покроя в талию. На спинке, от середины проймы рукава до пояса, шивали два полукруглых клина из меха другого тона от пояса вниз шли два прямоугольных клина, собран-

¹³ Василевич Г.М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII - начало XX в.) / Наука, Ленинградское отделение, 1969 год.

ные в сборки. Разрез спереди прямой, полки одинаковые, сходящиеся, рукава с пришитыми рукавицами.

У забайкальских эвенков (ороченов), кроме описанной выше парки, была еще женская верхняя одежда, шитая из ровдуги, бумажных и шелковых тканей, в виде кафтана с прямым разрезом спереди, со сходящимися полами, со спинкой, кроенной в талию; боковые полотнища ее в поясной части имели надрезы и были собраны в мелкие сборки. Воротник отложной. Украшение одежды состояло из аппликации матерчатыми полосками и пуговицами.

Женская одежда была отрезная и по поясу собиралась в сборки, представляя собой как бы кофту с юбкой, причем спинка одежды замужней женщины имела покрой в талию, обусловленный закругленной формой проймы, в то время как в девичьей одежде эта же часть одежды была покроя кимоно, т. е. перед, спинка и часть рукавов выкраивались из одного полотнища ткани, сложенной поперек вдвое.

По подолу одежды, по полам вниз от пояса, на спинке от плеча вдоль проймы рукава пришивали длинную бахрому из козьей шерсти, по которой скатывалась дождевая вода.

Одежду украшали мозаикой из меховых полосок, бисером и полосками из окрашенной ровдуги и тканей.

Одежда эвенков кроилась также из одной целой шкуры, но со сходящимися полами и с двумя узкими прямоугольными клиньями, вшитыми на спине от пояса вниз до подола¹⁴.

Одежду этого покроя шили из шкур, ровдуги и сукна. Она была как мужской, так и женской; в основном была распространена у эвенков с Подкаменной Тунгуски и у илимпийских эвенков, а также на Нижней Тунгуске.

¹⁴ Василевич Г.М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII - начало XX в.) /Наука, Ленинградское отделение, 1969 год.

Наряду с этой одеждой у енисейских, охотских и виллойских эвенков была распространена одежда раскроя из целой шкуры с двумя треугольными клиньями на спинке, ныне характерная для одежды эвенов. У енисейских эвенков спинка в этой одежде иногда кроилась отдельно.

Для отделки применялись мех, ткань, бисер, ровдуга, конский и козий волос, кожа, подшейный волос оленя, нитки, металл. Борта и подола кафтанов оторачивались мехом контрастного цвета. Эвенки разных групп применяли в качестве оторочки олений, собачий или козий мех, Меховой оторочкой подчеркиваются также и некоторые детали кроя. Швы прикрывали жгутами из подшейного волоса оленя. В швы между полосками кожи и меха иногда вшивали кантики в виде узких полосок из того же материала или маленькие прямоугольники камуса или кожи. Для обшивки краев одежды применялась также ровдуга, разрезанная в бахрому. На нее нашивали бисер или металлические подвески в виде трубочек, колокольчиков или бубенцов* Декоративный эффект придавала одежде отделка светлым и темным мехом оленя. Существовал и более древний способ декора - раскраска кожи в бурокрасный и серо-черный цвета. Для этого применялись берестяные трафареты. Накладывали их на шкуру со стороны мездры и наносили краску, создавая порой красивый узор. В орнаментации одежды эвенки применяли технику мозаики из полосок или кусочков меха, ровдуги, кожи контрастного цвета, накладной жгутик белого оленьего волоса. Встречается и техника аппликации, когда нашивают полоски цветной ткани на ровдугу.

В качестве украшения применялся также и конский волос. Он пришивался к подолу и линии плеч. Длинные пучки конских волос белого или черного цвета, длиной около 60 см., нашивались на более длинные и узкие (7-8 мм) полоски крашеной ровдуги, которые продевались в разрез стана. Таким образом получались живописные кисти волос. На спине более поздних праздничных кафтанов кисти из ровдуги и конского волоса стали заменять

лентами или тесьмой. С появлением многоцветного фарфорового бисера широко применяется бисерная вышивка для украшения кожаной одежды, поясов, кисетов и других предметов. Некоторые предметы, например нагрудники и пояса, стали почти сплошь зашиваться бисером. Линии кроя фиксировались также бисером. Одна или две бисеринки нанизывались на сухожильную нить и пришивались к ровдуге пунктирными линиями. Для эвенков было характерно применение бисерной вышивки в виде пунктирной линии. Сплошные бисерные линии встречаются на меховой одежде. В таком случае бисер нанизывался на длинную сухожильную нитку. Полученную низку прикрепляли другой сухожильной ниткой к ровдуге или ткани через каждую бисеринку. Полностью бисером расшивались пояса.

Преобладали гармонически сочетающиеся белые, голубые, золотисто-желтые, розовые тона с деликатным вкраплением черного бисера. Кроме бисера русские купцы привозили цветные ткани. Эвенки умело использовали ее для украшения одежды, сумочек и других предметов, выбирая для этой цели гладкие одноцветные ткани. Широкое применение нашли также цветные нитки. Восточные группы эвенков вышивали нитками. Композиция орнамента вышивки соответствовала расположению других украшений одежды. Применялись тамбурный шов и «косичка», заимствованные от саха и бурят. От русских эвенки получали также олово, из которого отливали фигурные подвески для нагрудников и украшения.

Орнамент составляет основу традиционного декоративно-прикладного искусства. У всех народов Северо-Востока Азии отмечается близость орнамента как по материалу, так и по мотивам. Тем не менее, исследователи

культуры народов Севера выделяют наиболее характерный для того или иного народа орнамент¹⁵.

Эвенкийский орнамент отличается наибольшим территориальным разнообразием. Занимая обширные пространства Сибири от реки Оби до Охотского моря, эвенки входили в контакт со многими народами, заимствуя от них отдельные мотивы орнамента, технические приемы и некоторые особенности стиля. В изделиях из кости, дерева и в одежде разных групп эвенков можно найти спиральные и растительные мотивы бурят, чукчей, саха, приамурских народов, а также русских. В орнаменте олекминских эвенков, в отличие от забайкальских, наблюдаются типично якутские спиралевидные завитки, розетки и ромбики, переходящие в лировидную форму¹⁶. Собственно эвенкийский орнамент носит геометрический характер и состоит из прямых полос и поясков из ромбиков, прямоугольников, треугольников, квадратов, кругов в разнообразных комбинациях и цветовых сочетаниях. Типично эвенкийскими являются различные дугообразные мотивы. Эвенки украшают сумки и нагрудники крупным трехлопастным узором «след гагары». С.В. Иванов считает, что прототипом этого узора была нижняя часть лебяжьей ноги и что узор на них воспроизводит линии ее фаланг

Характер орнамента и нанесение его зависит от материала. На костяных изделиях (оленьи нащечники, налобники, пряжки) обычно встречается резной бордюрный орнамент в виде полос, треугольников, шпор, ромба, дуги, розетки и шевронов. В резные линии узора эвенки часто втирали красно-коричневую краску, придавая таким образом особую нарядность изделию. На берестяные изделия эвенки наносили геометрический орнамент способом

¹⁵ Василевич Г.М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII - начало XX в.) / Наука, Ленинградское отделение, 1969 год.

¹⁶ Левин М.Г. и Потапов Л.П. // Историко-этнографический атлас Сибири. / Издательство Академии Наук СССР, М – Л, 1961 г.

крашения, тиснения или накладки. Еще более разнообразны мотивы резного орнамента на деревянных луках оленьих вьючных седел. Кроме треугольников, квадратиков, зигзагов, розеток и крестов появляются завитки, криволинейные узоры и концентрические круги.

Исключительно важную роль орнамент играет на изделиях из мягких материалов, особенно одежде. Линии талии и проймы рукавов, обшлага и подолы украшались полосовым орнаментом. Для эвенков в отличие от соседних народов характерной особенностью орнамента является цветовая насыщенность. В старину полосовой орнамент на кафтаны и нагрудники наносился способом крашения полосок непосредственно на коже или ровдуге в черный и темно-коричневый цвет, чередуя их с некрашеными полосками. Границы между ними подчеркивались жгутиками из белого оленьего волоса. меховые коврики-кумаланы, сумочки и кисетики украшались крестообразными розетками и простыми крестами. На кожаных изделиях эвенков - переметных сумах, кисетах- встречаются дугообразный орнамент и так называемые «шпоры» или «шипы». Их вышивают оленьим волосом или цветным бисером, чаще наносят краской.

Особое место в декоративном искусстве эвенков занимала татуировка. В XVIII веке И. Гмелин отметил в татуировке илимпийских эвенков узоры в виде линий со шпорами. Те же узоры были распространены и в татуировке туруханских эвенков, на что указывают воспроизводящие татуировку резные узоры на лицах старинных деревянных антропоморфных фигур, изображающих родовых предков *мугды*.

Еще одним примером полного совпадения мужской и женской верхней одежды являются эвены и юкагиры. Верхняя зимняя мужская и женская одежда эвенов была одинакова. Она представляла собой меховой кафтан (*тэты*) мехом наружу, длиною до колен, сшитый из одной целой шкуры, покрывающей спину, бока и частично грудь. На спинке ниже пояса вшивали два рас-

ширяющих одежду треугольных клина, заложенных в виде двух глубоких встречных складок. Чтобы складки лежали пышнее, иногда с изнанки под них подшивали полосу жесткой кожи лахтака.

Рукава кафтана делали узкие, с пришитыми рукавицами. Ворот круглый, на вздержке. Полы кафтана сходились и завязывались только на груди, поэтому под одежду обязательно надевали нагрудник, нижнюю часть которого (от пояса) богато украшали бисером, шитьем из подшейного оленьего волоса и полосками из окрашенной ровдуги. Таким же образом украшали полы и подол кафтана.

Под зимний кафтан эвены надевали второй кафтан, сшитый мехом внутрь, скроенный из одной целой шкуры, с прямыми полками; этот кафтан служил эвенам летней одеждой.

Кроме описанной одежды, у эвенов была еще одежда с двумя прямоугольными клиньями на спинке, широко распространенная у эвенков Подкаменной Тунгуски; делали ее большей частью из ровдуги.

Однако, верхняя одежда юкагиров была неоднородна. У них существовала одежда, совпадающая по форме с эвенской одеждой, т. е. имела два клина треугольной формы. Наряду с этой одеждой была и эвенкийская одежда с двумя прямоугольными клиньями, но при этом юкагирская одежда имела свою специфику в украшении, в материале и частично в покрое. Спинку юкагирского кафтана часто кроили отдельно от полок; кроме того, от вершин прямоугольных клиньев, расположенных на спинке, делали надрезы по направлению к бокам одежды. Эти надрезы зашивали в сборки и поверх украшали нашивками из полосок материи. В отличие от эвенкийской в одежде юкагиров была другая гамма цветов; кроме того, она украшалась не бисером, а вышивкой оленьим волосом, аппликацией из кожаных и матерчатых полосок и оловянными литыми бляшками.

Под кафтан надевали нагрудник. Зимой под нагрудник иногда подкладывали заячью шкурку. В качестве воротника в мужской одежде использовали шарф из лисьих хвостов, в женской — из беличьих. В тундре в большие морозы женщины надевали короткие штаны-натазники с нагрудником, а мужчины — меховые (харо). Ровдужная камлейка поверх меховой глухой кухлянки с капюшоном спасала от сильных морозов. Длинную, почти до паха, зимнюю обувь из камуса оленя или лося натягивали на меховые чулки. Летняя ровдужная обувь была до колен, башмаковидного покроя. Головной убор — капорообразный меховой чепец. Его украшали красным кантом по шву, тканью или меховой опушкой, ровдужные перчатки — полосками красной и черной ткани, вышивкой подшейным волосом оленя белого и красного цвета.

Переход повседневной одежды на тканевую сопровождается уходом и от традиционного покроя. Распашная одежда тунгусского образца стала раскраиваться из пяти деталей: отдельно спинки, двух полков и двух рукавов; расширяющие спинку клинья теперь отсутствуют. Расширение производится иным способом: зашивают в складки излишки ткани в боках; две небольшие тканевые накладки урдэнгэ по талии спинки перемещены к боковым швам одежды.

Изготавливая одежду, мастерица иногда ставит знак-метку. Не свой личный «фирменный», а индивидуальный знак, который она адресует будущему владельцу вещи. Знаки различались по внешнему виду и отражали мысли, чувства, пожелания, т.е. отношение мастерицы к человеку. Йомдьялэ, как индивидуальный знак-метка в этнокультуре юкагиров, сравним с прозвищами, которые давали человеку за какие-то индивидуальные особенности, или с личными песенками шиишии, дающими ритмико-звуковую характеристику человеку.

Мать шьет одежду сыну и свои мысли выражает в знаке-метке: «Вернись живой и здоровый». Жена вышивает йомдылэ на промысловой одежде мужа: «Не забудь меня в дальней дороге». Мастерница желает заказчику: «Пусть одежда согреет тебя в пути». Например, охотнику из с. Нелемное В.Г. Шалугину мать, Ф.А. Шалугина, вышивала йомдылэ на промысловой одежде в виде петли. На шапке, отворотах рукавиц, мешке для добычи она сделала кожаную петельку («пусть вещи не валяются где попало, а знают свое место») и рядом же пришила ремешки для связывания и подвешивания при просушке. Мастерница-эвенка в горах Арга-Таса на всех сшитых для него предметах одежды (рукавицах, куртке на вате, жилетке) оставила метки в виде огнива из полоски кожи с прорезьями.

Другая мастерница из Арга-Таса сшила оленеводу одежду с йомдылэ в виде аркана на манжетах рукавов зимней куртки. Женщина мужу-олeneводу на уголках воротника оленьей дошки вышила два конических жилища. Были метки в виде цветочков, кисточек из цветных ниток, ткани и кожи.

Изделия юкагирских мастерниц отличались особой тщательностью и изяществом. Одежду украшали вышивкой лосиным/оленьим подшейным волосом эншидаайэм, жилами, кожаными продержками мошшодьайа, полосками крашеной ровдуги, древесного лыка, рыбьей кожи, ткани; бисером и корольками, цветными нитками; обшивали по краю бахромой абудьэ и меховой выпушкой, подвешивали колокольчики йоңсьо, бубенчики конась, медные и серебряные бляхи, фигурные подвески, кольца.

Полоски светлой или окрашенной ровдуги по краю нарезали бахромой или зубчиками.

На вороте распашного кафтана и по верхнему краю обуви мастерницы пришивали нашивки подковообразной формы из ткани красного цвета. Нашивки символизировали солнце и имели расходящиеся в стороны лучи от 3 до 7.

У долганов это можно объяснить только тем, что в образовании долганов участвовали представители нескольких разных этнических групп. Так, мужская одежда долганов тяготела к эвенской, где она являлась и мужской и женской; в то же время женская одежда совпадала с одеждой авамских эвенков; в мужской одежде наблюдались еще и элементы якутской одежды.

У долган национальная одежда является кроевой. Её охарактеризовывает незначительно вытянутый обратный подол. Это разъясняется долганами так: когда они садятся на прохладную землю, этот вытянутый подол подмывает им дополнительную подстилку. Одежду и обувь шили жильными нитками. Скрашивали одежду вышивкой разных узоров, какие представляют собой прекрасный набросок из сочетаний прекрасных орнаментов, он скрывает в себе определенную информацию, которую желала лакнуть источник. Вышивка может изображать собой рассказ о жизни племени, сказку, песню.

Простой разряд геометрического узора долган – полосовой узор – получил у их существенное формирование. Он наполняется различным методом – краской сообразно ровдуге, почаще только со жгутиками белоснежного волоса сообразно краям узора, нашиванием многоцветной ткани на кожу, вшиванием ку-сочков цветного либо темного меха, нашиванием цветного бисера. Количество полос разное – от одной-двух по нескольким 10-ов. Долганы, как и остальные народы Севера, обожают переменить цвета и материал полос, а еще их ширину. Не считая полос в долганском узоре имеется группа мотивов в виде прямоугольников, квадратов и ромбов – больших, маленьких, наложенных один на иной либо установленных на угол. Время от времени квадраты размещаются в шахматном распорядке. Наравне с такими мотивами бытуют треугольники, зигзаги, 2 пояска из треугольников с зигзаговидным мотивом меж ними, шевроны. Зигзаги часто дополняются маленькими веществами – прямоугольничками, маленькими вертикальными чертами, кружками.

В отличие от остальных наций Севера долганы имели однослойную верхнюю одежду. Традиционно её шили в период пришествия полярного дня. Это тяжкий маетный труд, требующий времени и терпения, старания и мастерства. Этому обучаются с юношества. Необходимо виртуозно обладать скребком. Более употребим долганский скребок(бака), который под тем же заглавием популярен нганасанам и энцам. Иной скребок (кыхыан) популярен у нганасан под заглавие моротенса, у энцев - нагио и считается у их долганским.

Прошлая верхняя одежда долганов, бытовавшая лишь у парней, была распашная, из оленьих шкур мехом наружу; полы сходились и завязывались ровдужными завязками, однако невзирая на это под одежду надевали передник, закрывавший грудь и животик. Снаружи как одежда, так и передник имели схожесть с одеждой эвенков, однако сообразно покрою различались. Одежка долганов имела спинку, кроенную отдельно, в талию, с треугольными клиньями у пояса и с полосами меха, расположенными внизу ярусами, в то время как полки одежды были цельные. Подол сзади был некоторое количество длиннее, чем спереди. Вдоль настил и спереди однако поясу нашивали полосу сукна большей долею красноватого цвета, вышитую бисером, таковым же образом скрашивали и треугольные клинья на спинке; сообразно красному сукну бисером проходила полоса над подолом, спускавшаяся время от времени сообразно вертикали книзу, имитируя, по-видимому, существовавшую как-то одежду с «хвостом».

Не считая описанной одежды, у парней была распространена ещё эвенкийская сада, с отдельно скроенной спинкой, носившая заглавие кёп хопоо.

Летней мужеский одеждой служили кафтаны из темного сукна либо плиса, с прямым разрезом впереди и сходящимися полами, с широким отложным воротником. Спинку раскраивали в талию; от пояса книзу от подола

был сечение, в который вставляли клин, заложенный извне в облике байтовой складки; сообразно покрою данная одежда совпадала с якутской.

У женщин имела распределение одежда совсем таковая же, как и у авамских эвенков, с покроем спинки в талию, полукруглыми клиньями на спинке больше пояса и 2-мя прямоугольными клиньями от пояса книзу.

Зимой ее шили из оленьих шкур, летом из сукна, однако такого же покроя, при этом сукнецо на спинке не раскраивали, а полукруглые клинья вырезали отдельно из ткани и нашивали поверх сукна. Время от времени же в суконной одежде клинья на спинке вшивали из сукна иного цвета. Не считая сукна, летнюю одежду шили время от времени и из ровдуги, делая её такого же покроя, однако клинья на спинке вставляли из сукна.

Шапки шились торжественные и будничные. Шапка владеет капорообразную форму и состоит в главном из 4 подробностей: 2-ух боковых, продольной и передней, утепленных внутри мехом песца либо зайца. Шапка густо облегает голову, оберегая уши, затылочек, завязывается впереди узкими замшевыми вязочками. Поражает большущее обилие головных уборов, любой из которых имел родное предназначение. Торжественную бисерную мужскую шапку шили из темного сукна на меховой подкладке. Кропотливо расшивали такую шапку молодые мастерицы.

Существовал обычай: если женщина наденет такую шапку собственному избраннику, то считается, что они помолвлены. Капор скрашивали бисером и аппликацией, сообразно голове вдоль личика – вышитая полоса. На затылке вшивалась ярко-красная суконная вставка, которая украшалась узором из цветного бисера в облике 4 лепестковых розеток. По бокам полосы сообразно диагонали размещались вышитые бисером фигуры в облике острых углов лезвием книзу. Вся композиция завершалась меховой опушкой. Женская шапка из лисьих лапок состоит из 2-ух боковых подробностей и одной продольной шириной в 10 см, которая спускается по затылка, она инкрустиро-

вана с поддержкой мастерски подобранных узких полосок из лисьих лапок тем-но-коричневых и желтых тонов. Передние и затылочные края окаймлены мехом росوماхи.

Головные уборы женщин традиционно надевают поверх ярчайших цветных платков с кистями. Чукчи подразделялись на оленных — тундровых кочевых оленеводов (самоназвание чаучу — «оленный человек») и приморских — оседлых охотников на морского зверя (самоназвание анкалын — «береговой»), живущих совместно с эскимосами.

Предки чукчей и родственных им коряков обитали во внутренних районах Чукотки. Они занимались охотой на северного оленя, вели сравнительно оседлый образ жизни. В начале 1-го тысячелетия часть племён продвинулась на морское побережье, где частично ассимилировала эскимосов, а частично восприняла их образ жизни и культуру. Оленеводство сложилось у тундровых чукчей, по-видимому, под влиянием коряков незадолго до появления русских. Первые упоминания чукчей в русских документах — с 40-х гг. XVII века. Поселения «пеших» чукчей — оседлых морских охотников располагались вместе с эскимосскими между мысом Дежнёва и заливом Креста и далее на юге в низовьях Анадыря и реки Канчалан. Численность чукчей в конце XVII века составляла около 8—9 тыс. человек. К концу XVIII века территория чукчей простиралась от Омолона, Большого и Малого Анюев на западе до кочевий пенжинских и олюторских коряков на юго-востоке. Расширение территории обитания чукчей сопровождалось окончательным выделением территориальных групп чукчей: колымской, анюйской, или мало-анюйской, чаунской, омолонской, амгуэмской, или амгуэмо-вонкаремской, колючино-мечигменской, онмыленской (внутренние чукчи), туманской, или вилюнейской, олюторской, берингоморской (морские чукчи) и др. В 1897 численность чукчей составляла 11751 человек. В 1930 был образован Чукотский национальный округ, с 1977 — автономный округ.

Одежда оседлых и оленных чукчей - была одинакова. Верхняя мужская и женская одежда чукчей не совпадала.

Главную часть чукотской одежды составляет меховая кухлянка, почти достигающая колов, без капюшона и с довольно шире ким воротником. Корякские кухлянки длиннее чукотских и всегда с капюшоном. У чукчей с капюшоном делается только погребальная кухлянка — она так и называется «капюшонной одеждой». Капюшон натягивается на лицо покойника. Вдоль ворота чукотской кухлянки пришита узкая полоска меха, через которую продевается бечева из сухожилий, позволяющая стягивать ворот по желанию. Концы бечевы спускаются на грудь.

Кухлянки приморских чукчей такого же покроя, как и у оленят. Они часто носят подержанные одежды оленеводов. Оленевод носит свою верхнюю одежду только одну зиму, часто даже иолзны. Затем женщины его семьи делают ему новую, а старая продается приморским соседям. Пополтепая одежда довольно тепла и вполне прилична на вид. Но в действительности шкура уже начинает портиться, волос вылезает. Как будто одежда является менее надежной для защиты от холода.

Возил внутренней кухлянки обшивается широкой полосой собачьего или волчьего меха, Ока может откидываться назад, образуя высокий теплый воротник. Подол обеих частей кухлянки отделяется узкой каймой из меха. Так как внутренняя кухлянка чуточку длиннее, то, получается, как бы двойной ряд отделки. Отделка эта обычно делается из собачьего меха, но лучшие кухлянки отделяются волчьим, песцовым или росомашьим мехом. Наилучшей считается росомашья отделка. Росомаший мех вообще расценивается очень высоко, как среди чукчей, так и среди эскимосов обоих берегов Берингова моря.

Корякские меховые кухлянки отделяются по низу широкой каймой оленьего же меха, но отличного по цвету от стана, а затем еще узкой каймой

темного цвета. Кухлянки богатых оленеводов обычно обшиваются узкой полосой меха бобра или выдры. Такой же способ отделки меховых кухлянок усвоен обрусевшими юкагирами и камчадалами, равно как и некоторыми чукчами Тихоокеанского побережья. Характерным признаком чукотской кухлянки, отличающим ее от корякской, является отсутствие нижней узкой каймы.

Рукава кухлянок широки в плечах и узки у кистей. Отверстия рукавов несколько стянуты к окаймлены узкой полоской меха. При желании руки могут быть втянуты из рукавов внутрь кухлянки. Стоять со втянутыми внутрь руками — любимая поза чукчей, когда они чувствуют себя благополучнее. Чукотская кухлянка так широка, что, когда руки втянуты внутрь, человек может без труда поворачиваться в одежде, как в маленькой палатке. Когда чукче приходится спать на открытом воздухе, он прекрасно устраивается с помощью своей кухлянки: туго затягивает ремень, втягивает внутрь кухлянки рука, поднимает меховой воротник и голову тоже втягивает внутрь кухлянки, затем затыкает отверстие ворота шайкой и в таком положении может безмятежно и покойно спать при самом сильном морозе, в любую вьюгу. Проснувшись утром, он, как лесной зверь, отряхивает с себя снег и идет дальше своей дорогой.

Обычной верхней мужской одеждой чукчей была глухая, широкая и короткая одежда—кухлянка (ирын), состоящая из двух отдельно сшитых меховых рубах, вдетых одна в другую .

Нижнюю рубаху шили мехом внутрь из двух целых оленьих шкур, положенных хвостовой частью вниз, в силу чего одежда в подоле была широкая, а кверху суживалась. На обеих шкурах на подоле, на месте хвоста, вшивали полукруглые клинышки.

Ворот на груди вырезали довольно низко и делали его большей частью на вздержке. Опушку ворота обычно пришивали из собачьего меха, богатые — из волчьего.

Проймы рукавов были широкие и закругленные (в зависимости от ширины узкой, головной части шкуры, приходящейся на грудь одежды). Рукава широкие, суживающиеся к кисти. По подолу пришивали полосу белого собачьего или волчьего меха.

Верхнюю рубаху делали мехом наружу, перед ее также представлял собою целую шкуру, спинка была кроеная; в бока одежды вшивали по шкуре, перегнутой вдоль; таким образом, одежда была очень широкая. По подолу пришивали полосу темного меха. Грудь верхней рубахи в отличие от нижней расширялась с помощью клиньев. В круглый ворот выпускали меховую опушку от нижней рубахи. Обычно кухлянку шили длиной до колен, затем ее подпоясывали ремнем с большим напуском, куда складывали разные мелочи: табак, трубку и т. п. Подпоясанная кухлянка становилась еще короче. У стариков кухлянка была значительно длиннее. Нагрудный вырез кухлянки покрывали небольшим, квадратным (около 25 см) меховым нагрудничком, который с помощью узких ремешков завязывался на шее и защищал от холода открытое место.

Летней одеждой служила нижняя рубаха от кухлянки. Иногда же летом носили так называемые «камлейки» — ровдужные или матерчатые рубахи того же покроя, что и нижняя рубаха кухлянки, только значительно длиннее и с капюшоном. Такие камлейки обычно служили для предохранения мехового верха кухлянок от снега и дождя.

Особых украшений мужская одежда не имела, щегольство и парадность одежды определяли качеством меха, наличием опушки из узкой полосы меха выдры или росомахи на рукавах и подоле. Нарядным считался темный мех с легкой белой пестрянкой.

Любопытно отметить, что в то время как обычная мужская одежда чукчей делалась без капюшона, мужская одежда покойника была всегда с капюшоном; по-видимому, обычная верхняя одежда прежде тоже имела капюшон.

Женская одежда чукчей (в женском произношении кеццы, мужском — кернер) состояла из двух отдельно сшитых комбинезонов, вдетых один в другой, повернутых мехом в разные стороны. Комбинезоны делали длиной до колен. Ворот был в виде большого выреза, спускающегося на грудь и на спину. Иногда его завязывали с помощью двух ремешков, пришитых на груди; оторачивали ворот собачьим или волчьим мехом. Рукава комбинезона широкие, прямые, с опушкой из собачьего меха или из меха рыси. Штаны комбинезона собирались на вздержку ниже колен и затягивались ремешками поверх обуви.

В теплое время женщины носили только нижний комбинезон мехом к телу. Вне дома поверх комбинезона надевали одежду покроя, более распространенного у коряков, характерной особенностью которого являлись рукава и капюшон, скроенные из одной шкуры (см. табл. XIX). Шили ее мехом внутрь из летней шкуры взрослого оленя, тонкошерстной, хорошо выделанной и окрашенной настоем ольхи в красивый красный цвет. Длинной такую одежду делали выше колен, из-под нее были видны штапы комбинезона. По подолу и рукавам пришивали опушку из собачьего меха. Женская одежда под названном камлейка имела иной раскрой: подол ее сзади вырезали в виде хвоста. Подобный крой подола с «хвостом» был в погребальной одежде коряков. По плечам и по спинке нашивали небольшие куски волчьего меха и ровдужные ремешки с бусами. Женская камлейка с «хвостом» была обрядовой одеждой, употреблявшейся на праздниках.

У коряков мужская верхняя зимняя одежда коряков (кухлянка) по крою совпадала с чукотской. Она также состояла из двух рубаш, повернутых

мехом в разные стороны и пригнанных так, что они надевались и снимались вместе. Длинною кухлянка не достигала колен, мех для верхней одежды предпочитался пестрый. Основным отличием корякской кухлянки от чукотской было наличие орнаментированной меховой мозаикой полосы («опуван») шириной в 10—12 см, идущей по подолу. Опушку делали из собачьего меха или из меха выдры. У ворота корякской кухлянки с капюшоном пришивали меховой клапан (нагрудник) из камусов, который служил для защиты лица от холодного ветра.

Летней мужской одеждой у коряков были камлейки, которые они шили из ровдуги и из тканей. Женщины обычно меховую камлейку надевали поверх двойного мехового комбинезона. Надевали ее мехом внутрь, наружную сторону, хорошо выделанную, красили в темно-красный или бурый цвет и украшали подвесками из бисера и лоскутков белого меха.

Женская камлейка длиною достигала щиколоток, она была с капюшоном или с воротником из собачьей шкуры.

Женский комбинезон того же покроя, что и у чукчей, у коряков встречался в качестве верхней одежды только в районах соприкосновения их с чукчами, на Пал-пале; в остальных районах это была нижняя одежда.

Судя по фольклорным данным, у коряков в прошлом обычная кухлянка, по-видимому, была с «хвостом», т. е. покроя, существовавшего у них в описываемое нами время в мужской погребальной одежде.

Перед нижние одежды энцев, в отличие от верхней, имел более крупный раскрой: на груди, посредине от ворота, шел шов, а от пояса до подола — полукруглая вставка в виде передника. По подолам верхней и нижней одежды пришивали опушку из белой собачьей шкурки. У верхней одежды над онушкою проводили полосу красной охрой в палец шириною; но подолу нижней одежды шли две полосы охрой и графитом; полосы окаймляли

декоративным швом из белого подшейного оленьего волоса. Нижняя зимняя одежда служила летней мужской одеждой.

Верхней женской одеждой энцев и нганасанов была двойная шуба (*ли-фарие*), распашная, с онушкой по вороту. Украшение верха женской одежды, так же как и мужской, состояло из полосок, выполненных краской, из узких полосок цветного сукна и меховой мозаики. Нижняя женская одежда по раскрою совпадала с нижней мужской одеждой. Она была длиннее верхней одежды и пришивалась к последней вплотную или в нескольких местах. Летней женской одеждой обычно служила нижняя зимняя одежда.

Ительмены очень давно переняли от русских искусство ткачества, а также перешли почти полностью на европейскую (или хотя бы во многом подобную) одежду. Исключение составляла традиционная зимняя и летняя обувь, верхняя одежда - кухлянка.

Однако прежде они имели свою разнообразную, отличную от других народов, верхнюю и нижнюю одежду. Её подробно описывают исследователи XVIII века и более поздние. Материалом для одежды служили прежде всего тщательно выделанные шкуры животных - собак, тюленей и оленей. Георг Стеллер в первую очередь выделяет так называемую парку - одежду как мужскую, так и женскую и детскую. Зимой она могла служить нижней рубашкой под кухлянкой. Наружная её сторона была окрашена в оранжевый цвет. Для этого использовался очень стойкий органический краситель, приготовляемый из ольховой коры. Кору сперва разваривали в кипятке, потом жевали и сплёвывали густую жижу на одежду. Нижний её край подшивался подзором из шкуры с оленьей шеи в ладонь шириной, с полосами из меха нерпы. Между этими полосами вшивались пучки оленьего меха, выкрашенного в красный цвет. Это была плотная одежда до колен.

Кухлянка - длинная, до щиколоток, широкая зимняя одежда мехом наружу, с широкими рукавами, капюшоном и пришитым спереди длинным ме-

ховым клапаном, которым прикрывали лицо от мороза и ветра. Надевалась, как и парка, через голову. Женские кухлянки отличались от мужских тем, что имели спереди снизу пришитый «хвост», а нижний край мужских кухлянок был ровным.

Наиболее частым украшением, как представляется, в до русскую эпоху были подвески в виде резных трубочек, хотя в палеолите на Ушаковской стоянке (18 км от Козыревска) Н.Н.Диков в 60-х годах обнаружил большое количество плоских бус из амальгатолита (цветной камень вулканического происхождения). Резные костяные трубочки в особенно большом количестве мне удалось найти в «женских» углах зимних жилищ стоянки Эюхчич (14 км), где сохранность кости необычайно хороша. Вероятно, их линейный орнамент нёс в себе какую-то информацию, но расшифровать его сейчас едва ли возможно.

Ительменские штаны назывались «куэ», шились из собачьих, оленьих шкур, а также из лососёвой кожи. Надевались они поверх торбасов. Детские внутри выстилались мягкой травой «эхей» (в изобилии растёт на болотах и старицах), игравшей в этом случае роль памперсов.

Стеллер отмечает, что мужчины у ительменов носили шапки из птичьих перьев - подобные тем, что были у северо-американских индейцев. Также традиционным был и головной ремень «копигач» с завязкой сзади, придерживавший длинные волосы. Замужние женщины носили парики, а девушки заплетали по множеству косичек. Зимой носили также перчатки без пальцев.

Одежда изготовлялась как способом шитья крапивными нитками или жилами животных, так и путём склеивания клеем, сваренным из кожи кеты.

Пряслица - приспособления для сучения крапивных нитей - я нередко обнаруживал в культурном слое древних стоянок, особенно на Варлатанке (7 км), Котловане (около карьера в районе ДСУ), Чабайке (18 км в сторону города). Это маленькие плоские гальки с просверлёнными отверстиями. Много

также различных проколов - костяных и каменных, просвёрток, костяных игл различных размеров, применявшихся для шитья.

Верхняя мужская и женская одежда ительменов в XIX в. полностью совпадала с описанной нами одеждой коряков. До прихода русских ительмены шили одежду из оленьих, собачьих, соболиных и нерпичьих шкур.

По описанию С. П. Крашенинникова, кухлянки ительменов в XVIII в. были разных покроев: «... у одних подол бывает ровной, а у других назади с нарочитою выемкою и с хвостом долгим: первые под именем куклннок круглых, а другие под именем куклянок с хвостами известны».¹⁷

Эскимосы носили одежды глухого покроя. Вся одежда делалась двойной, нижняя - мехом к телу и верхняя - мехом наружу. Покрой верхней и нижней одежды был одинаков.

Мужчины носили меховые штаны длиной до щиколоток, внизу штаны стягивались и завязывались при помощи ровдужных ремешков поверх голенищ сапог таким образом, чтобы снег не проникал в сапоги. Нижняя одежда из оленьего меха шерстью внутрь имела мездру, окрашенную настоем ольхи в оранжевый цвет. Рукава, ворот и низ оторачивали собачьим, волчьим или же росомашьим мехом. Нижнюю одежду носили также в качестве домашней и летней. В зимнее время поверх нижней надевали верхнюю одежду шерстью наружу, которая была немного короче нижней, поэтому опушка нижней выступала из-под верхней. Одежду подпоясывали поясом. Украшалась верхняя одежда кисточками из меха нерпы, окрашенного в красный или оранжевый цвет.

Покрой такой одежды очень прост, в виде рубахи: рукава широкие в пройме и сужаются к кистям рук.

¹⁷ Описание земли Камчатки./ С. П. Крашенинников. – М., Издательство Главсевморпути, 1949 г.

Женщины носили меховой комбинезон длиной до колен. Комбинезон имел глубокий вырез, поэтому его удобно было надевать через ворот. Вырез ворота украшали меховой опушкой из собачьего или росомашьего меха и завязывали кожаными ремешками. Внизу комбинезон стягивался поверх обуви также при помощи ремешков. Комбинезонов было два - нижний и верхний.

Зимой, во время перекочевок или на праздники, женщины надевали верхнюю одежду из тонкошерстных шкур шерстью внутрь, наружная сторона окрашивалась в коричнево-оранжевый цвет ольховым настоем.

Покрой женской верхней одежды был двух типов. Первый приближался к мужской рубаше, но был шире в подоле и длинней, второй состоял из мелких деталей стана и имел капюшон, скроенный вместе с рукавами. По подолу пускали широкую полосу, отороченную собачьим мехом. К вороту пришивали нагрудник из оленьих камусов с мозаикой из белого и темного меха (рис. 44). Спинку и перед верхней женской одежды украшали кисточками из ровдуги, кусочками меха, окрашенного в красный цвет, а также полосками кожи с прорезами и продержкой в них узких ремешков из белой замши или мандарки. Украшением также являлись накладные кусочки кожи круглой формы, но существу заплатки, которые закрывали дефекты оленьей кожи. К таким заплаткам иногда прикрепляли кусочки ровдуги с нарезанной бахромой.

Еще в конце XIX в. азиатские эскимосы носили длинную глухую одежду — кухлянку, сшитую из птичьих шкурок перьями внутрь. Наружную сторону кухлянки окрашивали в цвет охры, ворот обшивали полоской меха камчатского бобра. В связи с развитием обмена с чукчами-олепеводами одежда эта была вытеснена одеждой из оленьего меха. Верхнюю зимнюю мужскую одежду — глухую кухлянку (*аткук*) — шили из оленьих шкур и из шкур морского зверя; подобно чукотской и корякской она состояла из двух рубах,

надеваемых одна на другую мехом в разные стороны¹⁸. Кухлянка была короткой одеждой: она не достигала колен на 20—25 см, кроме того, ее еще подпоясывали.

Поверх меховой одежды как мужчины, так и женщины надевали камлейки, сшитые из ровдуги или привозных хлопчатобумажных тканей. Камлейки использовались чукчами в качестве чехлов на меховую одежду, а в летнее время служили самостоятельной одеждой. Береговые жители шили камлейки также из высушенных нерпичьих кишок и надевали их в ненастные дни, это были своего рода непромокаемые плащи для охотников, выходящих в море.

Головной убор чукчи и эскимосы, как и всю одежду, делали двойным, мехом внутрь и мехом наружу. Наиболее характерным для них был капор, скроенный из трех частей: продольной полосы, закрывающей темя и затылок, и двух боковых деталей. Мех для верха капора особенно тщательно подбирался из короткошерстных шкур оленя-пыжика. На опушку шел бобровый мех, мех собаки или россомахи. Украшали капор меховой мозаикой, а также полосками белой мандарки с геометрическим или растительным орнаментом.

Рукавицы в отличие от остальной одежды были одинарными. Зимние рукавицы шились из оленьих камусов мехом наружу; летние - из тюленьей кожи или ровдуги; весенние - из камуса и ровдуги. Часто кожу для рукавиц окрашивали в черный цвет или продымливали над костром. По верхнему краю рукавиц нашивали белую полоску кожи или окрашенную в ольховом настое. К полоске пришивали ровдужные ремешки, при помощи которых рукавицы крепились к поясу. В швы, подчеркивая крой рукавиц, вшивали кантики из белой кожи, что делало их более декоративными.

¹⁸ Историко-этнографический атлас Сибири/ Под редакцией М.Г.Левина и Л.П.Потапова Издательство Академии Наук СССР, Москва – Ленинград, 1961 г.

Рукавицы кроили целиком из одного куска кожи или шкуры и соединяли одним швом или кроили из трех отдельных частей: наружной, внутренней (ладонной) и напалка.

Предметом особенно нарядным считались «плясовые», праздничные перчатки, которые надевали для танцев в народные празднества. Перчатки шили из окрашенной замши. Их наружная сторона и пальцы обильно заполнялись орнаментом, вышитым цветными нитками и подшейным волосом оленя.

1.2 Типы верхней одежды народов арктической зоны Евразии

В целом, обзор систематизированного материала по верхней одежде народов Сибири дает нам возможность определить обобщающие признаки для всей сибирской одежды.

Выбор материала для верхней одежды у народов Сибири находился в прямой зависимости от типа хозяйства. Так, у охотников и рыболовов материалом для одежды в основном служили шкуры промысловых ими животных, а в бассейнах крупных рек (Обь, Амур), кроме того, рыба кожа. В некоторых районах для пошивки одежды употреблялись ткани собственного производства, например ткани из крапивы или кендыря (ханты, шорцы). У оленеводов, естественно, главным материалом для одежды служили олени шкуры, у морских охотников — шкуры морских животных. Скотоводы шили одежду большей частью из овчин и шкур диких коз.

Кроме материалов местного происхождения, в Сибирь в силу исторически сложившихся связей проникали и другие материалы, например ткани и сукна кустарного или фабричного изготовления, которые вначале приобретались путем обмена. Раскрой покупных тканей и сукон приспособляли к ранее существовавшим покроям из шкур, ровдуги и рыбьих кож.

С условиями хозяйственной деятельности были связаны не только материал одежды, но и ее форма.

Одежда охотников и рыболовов, находившихся во время промысла постоянно в движении, была легкая, облегающая и короткая или же подпоясанная с напуском-пазухой, которая служила местом хранения мелких припасов, а иногда и добытой пушнины (ханты).

В районах санного оленеводства мужская одежда была глухая, но длина ее, по-видимому, находилась в зависимости от условий пастьбы и транспорта. Так, например, у ненцев пастухи передвигались за стадом на высоких партах, что вызывало необходимость в длинной одежде, защищавшей ноги от холода. На северо-востоке у чукчей была короткая одежда, так как пастухи были пешие или нарты употребляли низкие. Длинная одежда при низких нартах мешала передвижению.

У скотоводов-кочевников одежда была длинная, расклиненная и широкая в подоле, большей частью с разрезом сзади, т. е. одежда, целиком приспособленная к верховой езде на лошади.

В рассматриваемое нами время у народов Сибири имела место дифференциация мужской и женской одежды по форме и покрою, но прослеживалось это не всегда и не везде. Мужская и женская одежда резко различалась лишь там, где у мужчин была глухая, а у женщин распашная одежда (ненцы). Иногда причиной такого различия было изменение мужской одежды под влиянием новых климатических и хозяйственных условий. Примером могут служить северные ханты, в прошлом имевшие как для мужчин, так и для женщин распашную одежду; затем они заимствовали от ненцев глухую мужскую одежду, в то время как женская одежда сохранила прежнюю форму распашной.

Мужская и женская распашная одежда по покрою большей частью совпадала; в ней наблюдались лишь небольшие различия. Так, например, женская одежда была длиннее мужской, что имело место у охотников и рыболо-

вов (эвенки, ханты), кроме того, женская одежда всегда была богаче украшена.

Различие одежды по форме и покрою в зависимости от возраста и семейного положения наблюдалось лишь у народов Южной Сибири (алтайцы, хакасы).

Социальные различия не всегда находили свое отражение в одежде. Иногда эти различия выражались лишь в некоторых внешних признаках, например в богатстве украшений, а также в качестве и разнообразии материала. В одежде бедняков, как правило, сохранялись наиболее архаичные формы. У богачей наряду со своей одеждой появлялась «чужая», купленная или сделанная по образцу покупной, и «жалованная» одежда.

Строгих различий по форме и покрою в зависимости от сезонов в сибирской одежде не было: зимняя одежда одновременно являлась и летней (народы Алтая); верх двойной зимней одежды, надеваемой без подклада, употреблялся в качестве летней одежды (обские угры, долганы, эвенки), и, наоборот, один подклад мог быть летней одеждой; в свою очередь надетые одновременно несколько холщевых халатов служили зимней одеждой (ханты, шорцы и другие).

Изучив многочисленные материалы, касающиеся одежды народов арктической зоны, нам необходимо было найти такой общий и устойчивый признак, по которому можно было бы систематизировать всю одежду народов Сибири.

Таким устойчивым признаком явился основной покрой одежды, точнее покрой стана одежды. Правильность выбора этого признака для классификации одежды подтвердилась тем, что внешне различная мужская и женская одежда при анализе покроя оказалась совершенно совпадающей, что и позволило нам их объединить.

Верхняя одежда сибирских народов по покрою подразделяется на глухую, т.е. одежду без разреза, надеваемую через голову, и распашную, имеющую разрез спереди¹⁹, а в свою очередь распашную одежду разделит на семь типов, а глухую на пять.

Первый тип распашной одежды, который мы рассмотрим будет - Енисейски. Основным признакам данного типа является то, что стан одежды состоит из одной целой шкуры со швами на плечах. Существует несколько вариантов данного типа: вариант 1-й - полки узкие, несходящиеся (данный вариант был распространен в мужской и женской одежде эвенков ангарских, тымских и нарымских, а также на притоках Енисея); вариант 2-й - полки сходящиеся широкие или надставные (распространен в мужской и женской одежде кетов и селькупов, в мужской одежде восточных хантов и в женской одежде энцев и нганасанов); вариант 3-й - полки сходящиеся, швы на груди (распространен у авамских эвенков и у эвенков с верховьев Нижней и Подкаменной Тунгусок, у пегидальцев и у эвенов).

Второй тип распашной одежды — Восточносибирский. Основным признаком является то, что стан одежды скроен из одной целой шкуры, перегнутой через плечи; швы на груди; на спинке, вниз от пояса, два клина. Также существует несколько вариантов: вариант 1-й: клинья треугольной формы (распространен у эвенов, у охотских, виллойских и енисейских эвенков, у юкагиров как в мужской, так и в женской одежде); вариант 2-й - клинья прямоугольной формы (распространен в мужской и женской одежде эвенов и юкагиров, у ороков и орочей, а также у эвенков Подкаменной^{1 2} и Нижней-Тунгусок и у илимпийских эвенков); вариант 3-й - клинья треугольной или прямоугольной формы, спинка скроена отдельно от полок (распространен в

¹⁹ Историко-этнографический атлас Сибири/ Под редакцией М.Г.Левина и Л.П.Потапова Издательство Академии Наук СССР, Москва – Ленинград, 1961 г.

мужской одежде долганов, в женской одежде юкагиров, енисейских эвенков и частично якутов).

Третий тип — Среднесибирский. Основным признаком является то, что спинка целая, скроена в талию из отдельной шкуры, полки прямые, сходящиеся. Данный тип распространен в мужской и женской одежде всех групп эвенков, за исключением западных (сымских), и в мужской одежде долганов и северных якутов.

Четвертый тип — Западносибирский. Основным признаком является то, что стан одежды тунико-образного покроя, т.е. спинка и полки составляют одно перекинутое прямое полотнище с косыми клиньями в боках. Данный тип распространен в мужской одежде у шорцев, северных алтайцев (челканцев и кумандинцев), у сургутских хантов, у тобольских и томских татар; в женской одежде у шорцев, челканцев, хантов средней и нижней Оби и у тобольских татар.

Сюда же надо отнести женскую меховую одежду хантов, манси и непцев (всех групп), которая имеет те же основные признаки, но форма ее обусловлена материалом, так как мех не дает возможностей для раскроя из перекинутых полотнищ.

Пятый тип — Ленский (якутский). Основным признаком является то, что спинка целая, прямая, с выемами в талии, обусловленными особым раскроем пройм рукавов и боковых полотнищ. Существует несколько вариантов: вариант 1-й - посредине спинки, от подола вверх, разрез; вариант 2-й - в разрез на спинке вшит выступающий клин также с разрезом; вариант 3-й - в разрез на спинке вшит прямоугольный клин, заложенный в байтовую складку; вариант 4-й - в разрез на спинке и в боковые швы вшито по прямоугольному клину, заложенному в байтовые складки.

Все варианты встречаются в мужской и женской одежде якутов. Кроме якутов, одежда 1-го варианта встречается у илимпийских эвенков из района

оз. Чиринда; 3-й вариант имеется в мужской одежде у долганов и в женской у илимпийских эвенков; 4-й вариант встречается в женской одежде илимпийских и витимских (р. Калакан) эвенков.

Шестой вариант распашной одежды - Южносибирский. Основной признак - спинка целая или отрезная, покроя в талию, ширина талии обусловлена глубокими остроугольными, прямоугольными или закругленными проймами; левая иола запахивается на правую. Вариант 1-й: спинка целая в узкую талию с остроугольными проймами, стан одежды в раскрое расширяется к подолу. Вариант 2-й: спинка целая того же покроя, от пояса расклиненная. Оба варианта встречаются в мужской и женской одежде хакасок. Вариант 3-й: спинка отрезная, вниз от отреза расклиненная, распространен в женской одежде хакасов. Вариант 4-й: спинка с прямоугольными или закругленными проймами, расширяющаяся к подолу. Распространен в мужской одежде южных алтайцев, тофаларов; в мужской и женской одежде тувинцев. Вариант 5-й: перед и спинка отрезные, от пояса одежда собрана в сборки, проймы закругленные. Распространен в женской одежде южных алтайцев, бурят, тофаларов и забайкальских эвенков (конных).

Заключительный (седьмой) вариант распашной одежды — Восточноазиатский. Основной признак - стан одежды покроя кимоно, т.е. спинка, полки и часть рукавов выкроены из одного полотнища ткани, сложенного вдоль вдвое, при этом большей частью целиком выкраивают левую полку, а правую надставляют из другого куска; иногда одевается с нагрудником. Вариант 1-й: одежда неотрезная. Распространен в мужской одежде у тувинцев, бурят, южных алтайцев, ороков, орочей, нивхов, ульчей, нанайцев, удэгейцев и негидальцев; в женской одежде у орочей, ороков, нивхов, нанайцев, ульчей, негидальцев, удэгейцев, бурят и южных алтайцев. Вариант 2-й: одежда отрезная (как бы сшитые вместе кофта с юбкой). Распространен в

женской одежде орочей, удэгейцев, бурят и конных или забайкальских эвенков.

Описанные семь типов одежды характеризуют всю мужскую верхнюю распашную одежду народов Сибири; в одежде женщин, кроме этих семи типов, бытовали еще типы одежды, не имевшие в конце XIX и начале XX в. аналогий в мужской одежде и не включенные в нашу классификацию.

Глухая одежда у народов Сибири была менее разнообразна, чем распашная; она локализовалась по Крайнему Северу и не имела совпадающих типов в мужской и женской одежде.

Первый тип - Северо-восточный. Основные признаки - перед и спинка состоят из двух целых некроенных шкур хвостовой частью вниз. Распространен в одежде чукчей, коряков, ительменов и азиатских эскимосов.

Второй тип — Приуральский. Основные признаки - перед и спинка одежды из двух одинаково кроенных шкур, иногда в бока вшиваются прямоугольные куски шкур, перегнутые вдоль. Распространен в одежде ненцев, хантов и манси.

Третий тип — Таймырский. Основные признаки - раскрой из мелких кусков, покрой прямой, большие клинья в боках — ластовицы; низ (от пояса до подола) сшит из меховых полос. Распространен в одежде энцев и наганов.

Четвертый тип — Чукотско-камчатский. Основные признаки - фигурный раскрой стана. Распространен в одежде коряков, чукчей и ительменов.

Пятый тип — Северо-восточный. Основные признаки - комбинезон, спинка и перед одинакового раскроя из целых шкур. Распространен в одежде чукчей, коряков и азиатских эскимосов.

Перейдем теперь к рассмотрению и характеристике выявленных нами типов одежды.

Распашная одежда 1 типа в 1-м варианте в конце XIX и начале XX в. локализовалась на очень небольшой территории, примыкающей к Енисею. На основании сохранившихся названий частей одежды и традиционного расположения украшений на ней (из меха и заменивших его материалов) можно, по-видимому, говорить о том, что ранее одежда этого типа была распространена значительно шире.

Одежда 2-го варианта I типа принадлежала в основном кетам, кроме того, соседящим с ними селькупам и восточным хантам (ваховским). У последних этот тип одежды перешел уже в производственную (охотничью мужскую) одежду.

3-й вариант I типа совмещал в себе признаки как I, так и II типов. Это парка, распространенная у эвенков (авамских и эвенков с верховьев Нижней и Подкаменной Тунгусок).

У эвенов этот покрой обнаруживается в летнем кафтане, который служил также подкладом под верхний, зимний кафтан и, по-видимому, являлся наиболее архаичной одеждой. В верхней одежде негидальцев, ставшей теперь уже охотничьей, также сохранился покрой 3-го варианта I типа.

Одежда II типа в первых двух вариантах в основе своей являлась топ же целой шкурой, как и одежда I типа, но с вшитыми на спинке, от пояса вниз, клиньями. Значение и происхождение двух форм клиньев — остроугольных и прямоугольных — объяснить пока трудно, но можно сказать, что одежда с теми и другими клиньями существовала одновременно у одного и того же народа; в основном она характерна для тунгус-манчжурских народов. Одежда 3-го варианта II типа являлась некоторым видоизменением покроя одежды 1-го варианта того же типа.

Преобладающим типом мужской одежды эвенков была одежда III типа, так называемая «парка». Встречалась она и в женской одежде эвенков. Парка была распространена у всех групп эвенков от Енисея до Охотского побере-

жья, но она различалась по покрою. От Енисея до Витима парка была очень широкой в подоле, со спинкой, скроенной в талию; от Витима на восток парка была прямая и имела спинку слегка в талию.

Одежда I и II типов, по-видимому, представляет собой наиболее древнюю одежду народов Сибири. Примитивность раскроя ее стана из одной целой шкуры говорит в пользу этого предположения. II и III типы одежды по распространению занимают наибольшую часть центральной территории Сибири. Таким образом, все эти три типа одежды являются специфически сибирскими.

IV тип распашной одежды был одним из наиболее распространенных в Западной Сибири. В основном он охватывал одежду всех пародов Северного Алтая, встречался у тобольских и томских татар, хантов, манси и ненцев. У всех перечисленных народов, за исключением ненцев и северных групп хантов и манси, IV тип бытовал как в мужской, так и в женской одежде.

Общность типа одежды у народов Северного Алтая и обских угров, по-видимому, не случайна, она указывает нам на этногенетические связи этих двух групп в прошлом. С большой вероятностью можно предположить, что группа барабинских татар была когда-то промежуточным звеном между народами Алтая и Оби.

Этот тип имел широкое распространение в одежде среднеазиатских народов — таджиков, туркменов, узбеков и других.

V тип одежды в конце XIX и начале XX в. был характерен для якутов. Некоторые детали раскроя (спинка в талию, широкая в подоле, разрез сзади) и форма (известно, что в прошлом якутская одежда была длиннее) говорят о сходстве одежды этого типа с одеждой степных скотоводческих народов Южной Сибири.

Тип VI был характерен для мужской и женской одежды народов Южной Сибири и Забайкалья. Это длинная, расклиненная в подоле одежда, спе-

циально приспособленная для верховой езды. Кроме того, эта одежда имела ряд элементов покроя монгольской одежды (удвоенная пола, запахивающаяся слева направо, характерный обшлаг, рукава и т. п.). Отдельные варианты одежды VI типа распространены и за пределами Сибири: так, покрой женской одежды бирарских эвенков (Северный Китай) относится к 4-му варианту этого типа.

Одежда VII типа была распространена у народов Южной Сибири, Забайкалья и Нижнего Амура. Характерным для нее являлось наличие многих элементов, присущих монгольской и маньчжурской одежде (стан одежды кроился из одного перекинутого полотнища ткани, левая пола удваивалась и запахивалась слева направо; обшлаг рукава был фигурным; отрезная одежда — в виде кофты с юбкой).

За пределами Сибири одежда VII типа широко была распространена у китайцев, монголов и в отдельных вариантах у кумарских эвенков (Северный Китай).

Подытоживая классификацию распашной одежды, можно указать еще и на соответствие типов одежды различным формам хозяйственной деятельности: типы I, II и III представляют собой одежду охотников и рыболовов, IV тип объединяет одежду оседлых земледельцев и, наконец, V, VI и VII типы являются одеждой кочевников-скотоводов.

Что касается глухой одежды, то она имела меньшее распространение у народов Сибири и территориально распределялась только по ее северным окраинам. Кроме того, глухая одежда являлась в основном мужской; женская глухая одежда имелась только у народов северо-востока.

Глава II. ОБУВЬ НАРОДОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ЕВРАЗИИ

2.1 Характеристика обуви народов арктической зоны Евразии

Обувь народов арктической зоны была разнообразна, в зависимости от условий, в которых жил данный народ и от его вида деятельности.

Вся обувь делится на мужскую, женскую и детскую. В зависимости от климатических условий бывает сезонная, т.е летняя и зимняя.

В нашем распоряжении есть сведения, касающиеся обуви ненцев. Традиционной обувью у них выступают пимы. «Пимы – наиболее комфортная при длинной ходьбе, тёплая и лёгкая обувь»²⁰. Состоят они из сшитого мехом внутрь чулка и нижней доли, изготовленной из камуса мехом наружу.

Мужские пимы шились вручную из «камуса» – полоса шкуры, снятая с ноги оленя, используется для пошивки унтов; самодельные лыжи, подбитые шкурой шерстью наружу»²¹, так как большую часть физического труда делали мужчины. Обувь изготавливали женщины, а подготовку шкур начинали задолго до начала шитья, на изготовление мужских пим расходуется приблизительно десять камусов.

Мужские пимы украшались простейшим древним орнаментом, таким как «оленья тропа», «рога лося» (считается особенно мужественным, выразительным и монументальным орнаментом), «мужская голова», «медвежьи ушки»²² и т.д. При исполнении орнамента берётся мех белого и тёмного цвета, сложенный мехом внутрь. После раскроя мех сшивается с изнаночной стороны встык и выворачивается.

²⁰ Приходько М. Хомани: Книга о жизни лесных ненцев: СПб, Издат .дом «Светлячок»2002

²¹ Топонимический словарь Амурской области. — Благовещенск: Хабаровское книжное издательство. А.В. Мельников. 2009

²² Хомич Л.В. Ненцы: СПб, Русский двор. 1995.

Мужские пимы привязываются с помощью специальных ремешков к кольцам на поясе меховых штанов, и, кроме того, подвязываются под коленным ремешком или шнурком, плетённым из покупной крашеной шерсти.

Выделяют следующие отличия женских и мужских пим: во-первых отличалось украшение орнаментом. Для украшения пимов используется аппликация, раскрашивание или выскабливание. Всё зависит от мастерства и вкуса женщины, шьющей данную обувь. К каждому виду материала у мастерицы свой подход.

Женские пимы часто украшены ромбовидным узором – «головешки», «телячьи рожки», а пимы девочки имеют рисунок «заячьи ушки», который свидетельствует, что обувь принадлежит пугливой как заяц девочке. В настоящее время в мех орнаментов изделий, в том числе и пимов, стали добавлять кисточки. От чего узор становится чётким и более ярким.

Кроме того, полосы из меха и сукна, украшающие обувь, обозначают запреты: нельзя воровать, нельзя убивать, нельзя сквернословить, нельзя обижать слабого, а полоска, которая идёт к носку обуви обозначает линию жизни.

Во-вторых различие и в покрое пимов – у женщин передняя полоса камуса намного уже и заканчивается тоненьким мыском, не доходя до носка. Укращение орнаментом у женских пим делается ниже, скорее всего это связано с особенностью женской одежды.

В-третьих в материале изготовления, например, на женской обуви никогда не бывает подошв из оленьих лбов (а только из щётки), что является пережитком представления о том, что женская обувь «нечистая». Женщины обычно не носили пимов из нерпичьей кожи (нерпа считалась священным животным), у мужских же пимов швы внутренние, то есть по шерсти. Для пошива пимов используют оленьи жилы или покупные прочные нитки. По-

дошва делается обычно из щёток с ног оленя, иногда из меха со лба оленя, при этом на подошве ворс направлен назад.

Помимо узора на переднем мыске, узор из полосок меха светлых и тёмных тонов и сукна делается сбоку, ограничивая часть пимов, и сзади – выше пятки. Считается большим мастерством сшивать по семь таких полосок. Красивыми считаются белые пимы.

Для хранения женской обуви шьётся специальный мешок (шуипаты) из замши. Мешок для хранения обуви и сама женская обувь хранятся на специальной нарте, отдельно от других вещей. Это связано с представлением ненцев о способности женщины, а точнее, её шага и соответственно ног и обуви, «общения» с силами Нижнего мира.

Обувь ненцы очень берегут, каждая пара обуви имеет даже своё имя. Пимы ненцы носят 5-7 лет и более, у каждого мужчины обязательно имеется 2-3 пары, которые могут передаваться по наследству или «уносятся» с ним.

Согласно изученной нами литературе, самой разнообразной была обувь эвенков. Ее можно разделить на обувь с короткими голенищами и обувь с длинными голенищами. Обувь с короткими голенищами до колен хэмчурэ носили на охоту. Другой вид короткой обуви сатыт, покрывающий только лодыжки, предназначался для лыж. Короткую обувь носили с ноговицами. Подошву делали из оленьих «щеток» (шкурок из-под копыта оленя) мехом наружу, чтобы обувь не скользила, в то время как обычно подошву шили из лосиной шкуры. Типичной была поршневая подошва: кусок шкуры или кожи выкраивали значительно больше очертаний ступни. Пришивается к носку, покрывающему подъем и голенище.

Разнообразной была обувь эвенков бассейна реки Катанга. Здесь носили весной и осенью обувь с голенищами до колен из сукна шухнома, а зимой мужчины носили короткую обувь из камуса чикулма. Мужская обувь не имеет украшений. Женская зимняя обувь из камуса до колен у катангских эвен-

ков называлась бичемма и имела оторочку, орнаментированную бисерными линиями или цветным сукном. Женская летняя нарядная обувь дотоло сымских эвенков украшалась полосками красной и синей ткани с бисерными рядами спереди и по верху. Голенище и головка выкраивались из одного куска ровдуги.

Обувь с высокими голенищами носили и мужчины, и женщины. Летнюю шили из ровдуги, а зимнюю из меха.

У забайкальских эвенков встречается кожаная обувь. Обычно женская обувь имела более высокие голенища (70-75 см), тогда как высота мужских составляла 60-65 см. Меховая длинная обувь ховори из камусов и оленьей шкуры мехом наружу имела оторочку, украшенную бисером или цветной тканью, плисом. Часто встречалась комбинированная обувь с высокими голенищами, сшитая из камуса, оленьего меха, а задняя часть - из сукна. Летнюю обувь с высокими голенищами шили из ровдуги. Женская нарядная обувь катангских эвенков додоко из лосиной ровдуги имела голенища выше колен, украшалась бисером, металлическими бляшками и имела наверху надставку из камуса и оленьего меха ворсом внутрь.

Традиционной обувью долганов являются унты. Мужские и женский унты имеют вертикальные вставки, вышитые цветным бисером. Верхняя дробь унтов шьется из красноватого сукна шириною 12–13 см, расшивается бисером узором «розетка», которая чередуется с вертикальными узорными полосами. Традиционными цветами выступают очень темные, либо белые камусы.

В обуви, предназначенные для улицы, шьются чижи (чулки) из отлично выделанной шкуры зрелого оленя.

Особой индивидуальностью обладает детская обувь. Она шьется так, чтобы край её носовой части имеет овальную форму, как лопатка. В этих унтах детям комфортно бродить и просто натягивать их на лапти.

Подошвы на все виды обуви устанавливаются из выделанной оленьей шкуры мехом внутрь. В осенне-весенние дни для впитывания воды вкладываются стельки из засушливой травки.

Юкагиры по верхнему краю обуви мастерицы пришивали нашивки подковообразной формы из ткани красного цвета. Нашивки символизировали солнце и имели расходящиеся в стороны лучи от 3 до 7.

Ительменская обувь (торбаса) шилась из камусов (шкуры с оленьих ног) - дорожная, из рыбьих кож - зимняя, парадная - из собачьих шкур. В качестве утеплителя или портянок применялась всё та же трава «эхей». Подошва делалась из толстой медвежьей шкуры.

У чукчей обувь делается из камусов, волосом наружу. Шкуры для обуви выбираются разной толщины, применительно ко времени года. Чукчи весьма разборчивы в этом и меняют свою обувь почти каждый месяц. Обувь обычно делается из черных шкур с узкой полосой из белой шкуры по передку. Голенища мужских торбаз обычно короткие. Вокруг края подошвы имеется прямая полоса меха, к которой прикрепляется верхняя часть обуви. Это дает более простора для ступни и делает обувь более покойной. Носок чукотской зимней обуви имеет четырехугольный вид. Того же покроя и летняя обувь из тюленьих шкур или выделанных кож, но носок летней обуви делается из гладкого куска, пришитого к подошве. Четырехугольный носок представляет некоторую оригинальность чукотского покроя сравнительно с прочими племенами Северо-Восточной Азии, у которых обувь обычно имеет более или менее суживающиеся концы. Эта особенность чукотского покроя хорошо известна туземцам и даже отразилась в одной из легенд, касающихся эпохи вооруженных столкновений чукчей с русскими. Легенда рассказывает о том, как однажды враги узнали о походе чукоч на одной местности, увидев плавающую в реке травяную стельку, выброшенную из обуви. Подошвы для холодного времени года делаются из кусочков шкуры, образующих подошву

и покрытие между частями копыта. Эти кусочки покрыты густой шкурой грязновато-белого цвета, жесткой, как щетина. Куски эти сшиваются в виде подошвы и затем хорошенько просушиваются. Подошва пришивается к обуви волосом наружу, так что вся одежда чукчи, с маковки головы до ступней ног, оказывается мохнатой, наподобие шкуры животного.

В прежние времена приморские чукчи употребляла для изготовления зимней обуви, включая и подошвы, ножные части шкур белого медведя. Эти части отличаются исключительной прочностью и покрыты густой белой шерстью. Но так как за шкуры белого медведя даются высокие цены, как русскими, так и американцами, то чукчи прекратили употребление их в качестве материала для обуви. Шкуры белого медведя употребляются теперь лишь для налокотников в одежде охотников на тюленей. Подошвы для весенней, летней и осенней обуви делаются из шкуры лахтака волосом внутрь или из расщепленной по толщине моржовой кожи. Моржовая кожа менее пригодна для подошв, чем тюленья. Несмотря на значительную прочность, она изнашивается довольно быстро, особенно пастухами в летнее время. На отдаленных от моря стойбищах всегда чувствуется недостаток в подошвенной конге, и кожа эта поэтому всегда высоко ценится. Бедные люди, не имеющие возможности приобрести специальную подошвенную кожу, делают подошвы из шейных частей шкуры старого оленьего самца, особенно дикого, так как кожа диких оленей лучше противостоит сырости.

Завязки на обуви делаются из полос выделанной кожи. Они пришиваются по обеим сторонам обуви, немного дальше лодыжки. При завязывании они сначала перекрещиваются над пяткой, а потом обматываются вокруг лодыжки и завязываются простым узлом спереди.

Кроме описанной наружной обуви имеется внутренний меховой чулок одинакового с ней покроя. Теплые чулки носят в середине зимы, они шьются из шкур оленьих телят, чулки других времен года — из оленьего камуса. Они

снабжаются завязками и всегда носятся волосом внутрь, представляя, таким образом, обычную вторую составную часть чукотской одежды. На чулки идут не особенно толстые оленьи шкуры, чукчи считают, что человек поддерживает тепло в ногах преимущественно посредством движения. В этом отношении они значительно отличаются от русских обитателей тамошнего края, которые гораздо основательнее защищают свои ноги от холода.

Во всякое время года в обувь кладут стельки из травы, так как при мягкости и тонкости кожи без травяных стелек обувь неудобна для носки даже летом. Приморские жители запасают обычно стелечную траву и пользуются ею как объектом меновой торговли.

Мужская обувь иногда шьется до колен. Такую обувь носят поверх штанов. Этот род обуви на самом деле составляет принадлежность женского костюма. Во многих случаях такую обувь носят по указанию шамана: это способ скрыть свою подлинную личность. Иногда ее носят по требованию духов. В последнем случае — это первая ступень трансформации человеческой индивидуальности из мужской в женскую.

Женская обувь достигает колен. По верхнему краю обуви нашита кайма, через которую продернут шнур. Иногда вместо каймы пришивается просто опушка, как на мужской обуви. Обувь обычно подсовывается под штаны. Чулки также делаются длинными и плотно обхватывают икры.

Эскимосы так же носили обувь из оленьих камусов, с подошвой из оленьих щеток либо моржовых либо лахтачьих шкур мехом внутрь. Сообразно обеим краям пришивались ремешки из белоснежной ровдуги, перекрещиваясь, завязывались впереди. Летнюю обувь шили из продымленных либо из прожиренных нерпичьих шкур. Прожиренная нерпичья шкура становилась эластичной, водонепроницаемой, получала черный, практически темный окрас.

Мужская обувь, как правило, была недлинной, женщины носили наиболее высокую обувь, которая доходила практически по колено. Женская обувь орнаментировалась обильней, чем мужская. Камусная обувь украшалась мозаикой из белоснежного и темного камуса, а черная обувь из нерпичьей прожиренной кожи орнаментировалась аппликацией из белоснежной мандарки в облике полосок либо трудного ажюра в сочетании с вышивкой подшейным волосом оленя. Подробности раскраивая подчеркивались белоснежной окантовкой из полосы мандарки, сложенной вдвое. При соединении подошвы с верхом сапога, кроме белоснежной окантовки, которая прокладывалась меж 2-мя деталями, к побочной доли крепилась узенькая полоса белоснежной мандарки. Перехваченная стежками ниток на одинаковом расстоянии друг от друга, она образовывала прекрасный видный белоснежный шов на фоне темной кожи. Схожий шов сразу был креплением и декоративным составляющей в оформлении сапог.

Эскимосы использовали для утепления обуви меховые чулки, сшитые мехом внутрь, такие же чулки использовали чукчи.

На основании изученного материала мы можем выделить отличительные признаки мужской и женской обуви.

Первый признак — длина голенища. Женщины носили более высокую обувь, мужчины короткую. Это можно объяснить тем, что женщины вели менее подвижный образ жизни, длинная обувь согревала их в холода. Мужчинам же, при активном образе жизни, более удобна была короткая обувь, которая не сковывала движения.

Вторым отличительным признаком выступает материал изготовления, например, на женской обуви никогда не бывает подошв из оленьих лбов (а только из щётки), что является пережитком представления о том, что женская обувь «нечистая».

Третьим отличительным признаком является украшения обуви. Женская обувь украшалась более обильно, орнамент насыщенный и разнообразный, мужская же обувь, бывало, не украшалась вообще.

2.1 Головные уборы народов арктической зоны Евразии

В этнографической литературе по народам Сибири описанию головных уборов уделено большое внимание, но, к сожалению, оно целиком направлено на описание их внешнего вида, т.е. материала и украшений. Практически отсутствуют или очень малы сведения о покрое головных уборов, о способах их ношения, о дифференциации по социальному признаку.

В конце XIX и начале XX вв. головными уборами народов Сибири являлись капоры, шапки, шляпы, колпаки, тюбетейки, повязки и платки. Для классификации головных уборов взяты повседневные, наиболее типичные их формы. Капюшоны, наглухо пришитые к верхней глухой одежде, как самостоятельные головные уборы не рассматриваются, так как они являются составной частью одежды.

Капором принято называть мягкий головной убор, облегающий всю голову, иногда закрывающий даже шею.

В зависимости от того, как был раскроен капор, выделяют следующие типы.

Тип I — раскрой из трех частей — полосы, проходящей поперек головы по темени, закругленной части, покрывающей макушку (обычно из шкурки с головы оленя), и полосы, закрывающей затылок и шею. Распространен для женских головных уборов всех групп ненцев (за исключением кашшских), северных групп хантов и манси (обдорских, сосвинских и казымских), а также норильских эвенков.

Данный тип сохранил элементы древнего головного убора (использование части шкуры с головы животного с ушами и небольшими рогами). Он локализовался на европейском, приобском и приенисейском севере, был распространен у ненцев и заимствован их соседями: северными хантами и манси, а также норильскими эвенками.

Тип II — раскрой из двух частей — широкой полосы, проходящей поперек головы, и небольшой, отдельно скроенной затылочной части полукруглой формы. Данный тип встречается в женских головных уборах энцев и нганасанов; мужские головные убора восточных хантов, селькупов (баишинских); женские и мужские головные убора северных манси, кетов, долганов, авамских эвенков, северных якутов и юкагиров. Данный тип в прошлом был, по-видимому, характерен для западной группы эвенков, хотя к концу XIX в. он у них уже вышел из употребления, но сохранился у соседних народов (у восточных хантов, баишинских селькупов и долганов). Капор этого типа бытовал также у энцев и нганасанов, что вполне закономерно, так как тунгусские элементы прослеживаются и в другой одежде этих народов.

Тип III — раскрой из трех частей — продольной, покрывающей теменную и затылочную части головы, и двух боковых частей, защищающих уши и щеки. Распространен в мужских головных уборах кетов, ороков, негидальцев; женский и мужской головной убор долганов, илимпийских и подкаменнотунгусских эвенков, эвенов, северных якутов, юкагиров и эскимосов. Этот тип капора был известен всем народам Сибири, в составе которых можно предполагать тунгусский компонент, Капор этого типа у ороков и негидальцев сохранял еще и древнюю традицию; центральная, продольная, часть его обычно выкраивалась из лобной шкурки животного (оленя).

Тип IV — раскрой из трех частей — продольной, покрывающей темя и затылок головы (ромбовидной формы, т.е. широкой в центре и суживающей с я к концам), и двух боковых частей, защищающих уши и щеки. Распростра-

нен в головных уборах коряков, чукчей, ительменов, эвенов (соседающих с коряками), юкагиров (расселенных в смежных районах с чукчами) и эвенков Охотского побережья. Данный тип IV тип капора строго локализовался на северо-востоке.

Тип V — раскрой мелкий; форма в виде чепца, плотно облегающего голову, с полукруглой вставкой на макушке. Распространение: головные уборы эвенов, юкагиров, виллойских и охотских эвенков.

Тип VI — раскрой мелкий; форма в виде чепца, плотно облегающего голову; полусферическая часть, покрывающая макушку, с круглым отверстием. Распространен в головных уборах эвенов, чукчей и юкагиров.

Данные типы капоров были характерны для тунгусоязычных народов северо-востока и, по-видимому, вели свое происхождение от одного из древнетунгусских головных уборов.

Тип VII — раскрой из трех частей — центральной в форме вытянутого ромба (проходит поперек макушки головы) и двух прямых полос, пришитых к ее краям. Распространен в женских и мужских головных уборах нивхов, ороков и мужские ульчей. Данный тип капора был известен только некоторым народам Амура.

Тип VIII — шлемовидный капор с фестонобразным нижним краем. Распространение: головные уборы нивхов и негцдальцев. Данный тип капора имеет монгольского происхождения; он представлял собой переходную форму к шапке.

Шапка — головной убор закрывающий уши, с мягкой тульей, большей частью круглой формы, с отворотом или околышем (наушники выкраиваются отдельно и пристегиваются или пришиваются к шапке).

Изученный нами материал, дает нам возможность говорить о соседстве шапок и капюшенов. Так, например, мужским головным убором ненцев служил капюшон, пришитый к глухой верхней одежде (малице), у группы

ненцев Канинской и Тиманской тундр, где малицу шили без капюшона, а на голову надевали высокую круглую шапку, сшитую из оленьего меха, на подкладе из того же меха, с короткими «ушами», украшенную по швам полосками цветного сукна. В зависимости от кроя шапки можно разделить на следующие типы.

Тип I — тулья круглая и низкая. Выделяют следующие варианты: вариант 1-й — без околыша и отворота. Распространение: у шорцев, северных алтайцев (челканцев и кумандинцев), южных алтайцев, тофаларов, сибирских татар (тобольских); вариант 2-й — с твердым околышем или с отворотом. Распространение: у хакасов, южных алтайцев, селькупов и якутов.

Тип II — тулья полусферической формы, закрывает только теменную часть головы. Распространение: в мужских головных уборах нанайцев, орочей, удэгейцев и нивхов.

Тип III — шлемовидная, с высокой тульей и с «ушами» (стеганая). Распространение: у нивхов, нанайцев, ульчей и ороков.

Тип IV — улья полусферической формы (стеганая), с отворотом. Выделяют следующие варианты: вариант 1-й — отворот цельный, мягкий, подбит мехом, завязывается на затылке. Распространение: у конных эвенков и у бурят. Вариант 2-й: отворот мягкий, пришивной, состоящий из двух козырьков и наушников. Распространение: у тувинцев, тофаларови бурят. Вариант 3-й: отворот твердый, пришивной, подбит бархатом, с разрезом сзади или глухой. Распространение: у конных эвенков и бурят.

Шляпа — головной убор с твердой тульей и с широкими или узкими полями. Выделяют следующие типы шляп.

Тип I — конусообразная, берестяная. Распространение: у нанайцев, ульчей, нивхов, удэгейцев и орочей.

Тип II — невысокая круглая тулья и широкие поля. Распространение: у якутов.

Тип III — высокая тулья и узкие поля. Распространение: у народов Амура.

Колпак — головной убор с мягкой конусовидной тульей, большей частью свисающей вниз. Они были распространены у сибирских татар.

Теперь перейдем к рассмотрению и характеристике выявленных нами типов головных уборов.

Обратимся к головным уборам ненцев. Летом как мужчины, так и женщины никаких головных уборов не носили.

Женским головным убором у всех групп ненцев, за исключением канинских, являлся меховой капор. Капор этот состоял из трех частей: одна широкая полоса меха проходила поперек теменной части головы и по бокам спускалась до шеи, другая приходилась на макушке и третья прикрывала шею сзади. Шили капоры из тонкого оленьего меха (пешки). Делали их двойными, т.е. на подкладе обычно из оленьего меха, лебяжьих шкурок и иногда из меха песца. Спереди по краю капора, вокруг лица, пришивали пышную опушку из песцового хвоста, из собачьего меха, из белого оленьего меха, реже из меха россомахи. Все три части капора обычно соединяли между собой орнаментированными полосами, выполненными техникой мозаики из меха двух цветов, а в швы прокладывали узкие кантики из красного сукна. Затылочную часть выкраивали из шкурки с головы олененка, причем в носовую часть ее обычно вшивали треугольный кусочек из оленьего меха другого тона, чем шкурка; в глазные отверстия вшивали белые или темные кусочки меха в зависимости от цвета шкурки; эти вставки окантовывали по швам узкими цветными суконными кантиками. К отверстиям от рожек или к основаниям отрезанных ушей пришивали кисточки из цветных суконных полосок. Сзади, по нижнему краю капора, пришивали или привязывали к специально пришитым ровдужным петлям подвески, состоящие из крупных цветных бус, пронизок из медных трубочек и круглых металлических литых блях с разны-

ми изображениями. Такой же капор бытовал и у восточных ненцев, но с некоторыми изменениями: сохраняя пышную опушку из песцового хвоста и тяжелые металлические подвески, спускающиеся на спину, верх капора делали из цветного сукна (красного, черного и желтого цветов).

Женский головной убор, бытовавший у канинских ненцев, представлял собой капор, сшитый из двух полукруглых кусков тонкого оленьего меха. В шов вшивали треугольные кусочки сукна красного и желтого цветов в виде кисточек. Капор завязывали под подбородком с помощью узкой цветной тесьмы, продернутой в его край. К нижнему его краю, по бокам (за углами), пришивали украшение — две длинные подвески (длиной около 1 м), скрепленные между собой массивной медной цепочкой. Подвески были на подкладке из черного сукна. Каждая из них состояла из чередующихся рядов мелких полосок белого оленьего меха, полосок цветного сукна (красного и зеленого цветов), кусочков мозаики, выполненной из меха темного и белого цветов и кисточек из красного и желтого сукна.

В начале нашего века подобный головной убор бытовал у иоканьгских саамов в качестве детского головного убора. Можно предположить, что это один из старинных головных уборов саамов, сохранившийся только в детской одежде; он был заимствован от них ближайшей группой ненцев.

У северных групп хантов и манси мужчины головных уборов не носили. Зимой защитой от сильных морозов был капюшон глухой одежды (малицы), в менее сильные холода обычно отброшенный на спину.

У северной группы манси (на р. Сосва) наряду с капюшоном малицы существовал и другой зимний мужской головной убор в виде мехового капора, сшитого из двух частей: широкой меховой полосы, проходящей поперек теменной части головы, и отдельно выкроенного куска полукруглой формы, закрывающего затылочную часть головы. Каиоры эти делали двойными из оленьего меха; длинные меховые лопасти, пришитые к капору, украшали ме-

ховой мозаикой двух топов (белого и темного). На концах лонастей пришивали бахромку из полосок цветного сукна. У этой же группы манси были распространены капорообразные коми-зырянские шапки, сшитые большей частью из оленьих камусов. Длинные лопасти этих шапок манси в отличие от коми зырян орнаментировали меховой мозаикой. Капору описанного выше покроя, но с короткими «утками», иногда делали из собольих лапок и шкурок гагар.

Женскими зимними головными уборами у манси были меховые капору двух покровов. Один канор был покроя, широко распространенного у ненцев. Состоял он из трех частей: одна широкая полоса меха проходила поперек теменной части головы и по бокам спускалась до шеи; вторая закругленная часть покрывала макушку и третья часть прикрывала шею сзади. В отличие от ненцев манси делали свои кайору и с матерчатым верхом на подкладе из оленьего меха.

Женский капор манси другого покроя состоял из двух частей: меховой полосы, проходящей поперек головы, и полукруглого куска, закрывающего затылок. Делали его из целой шкуры росомахи с песцовой опушкой на подкладе из меха росомахи или из оленьего. На затылочной части вшивали полукруглый кусочек красного сукна. По нижнему краю капора, сзади, привязывали медные бляхи. Подобные кайору у ненцев являлись головными уборами невест и свах.

Южные ханты и манси, а также восточные ханты в качестве летнего мужского головного убора употребляли ситцевые платки, иногда они носили покупные картузы или самодельные фуражки-бескозырки.

Зимой у южных хантов мужчины носили самодельные шапки из оленьего меха, имитировавшие русские головные уборы того времени. У восточных хантов мужчины носили капору. Делали их из широкой меховой поло-

сы, проходящей поперек головы, и отдельно скроенного полукруглого куска, покрывающего затылок.

Капоры шили из разного меха и из птичьих шкурок. Будничные капоры делали из заячьего меха; праздничные — из оленьего меха, меха колонка, белых и лисьих лапок; украшали их полосками сукна с вышивкой из бисера. Завязывали капор под подбородком с помощью длинных ровдужных или кожаных ремешков, оканчивающихся кистями из бус и суконной бахромы.

Ваховские ханты повязывали голову шалью, концы которой перекрещивали на груди и завязывали на спине.

Женским зимним головным убором у северной группы хантов (обдорских, казымских) являлся меховой капор, заимствованный ими у ненцев. Шили его из оленьего меха, большей частью темного цвета, опушка вокруг лица была из оленьего длинношерстного меха или из песцового хвоста. Капор украшали орнаментированными полосками меха двух цветов, выполненными техникой мозаики. Теменную и затылочную части капора делали из шкурки с головы олененка. На этой шкурке зашитые отверстия от глаз, ушей и рожек украшали полосками белого и красного сукна. К нижнему краю головного убора пришивали тяжелые металлические подвески, спускающиеся на спину. Они состояли из крупных медных пронизок и разнообразных блях.

У других групп хантов специального зимнего женского головного убора не было, обычно зимой голову покрывали и повязывали большой шалью.

Что касается летних женских головных уборов, то как у хантов, так и у манси в конце XIX и начале XX в. летним головным убором являлся платок.

У северных хантов в прошлом в качестве девичьего бытовал особый головной убор, представлявший собой «венец»: полоса из красного сукна охватывала голову, к ней пришивались перекрещивающиеся полоски, проходящие по голове. Весь убор вышивался бисером. В начале XX в. его носили только маленькие девочки.

У южной группы хантов (рр. Иртыш, Салым) еще в начале нашего века бытовали женские головные повязки, надеваемые под платок. Они назывались саравать. Такая повязка состояла из полосы бумажной ткани, которая охватывала голову и завязывалась на затылке. Спереди на нее нашивали полосу сукна или бумажной ткани, вышитую бисером, а по краю этой полосы прикрепляли поднизь из цветного бисерного ажурного плетения.

К сожалению, мы не располагаем материалом по всем группам селькупов, поэтому приведем лишь отдельные сведения о головных уборах этого народа.

Как у женщин, так и у мужчин летом основным головным убором являлись легкие платки, зимой — теплые шали.

У байшинских селькупов мужчины зимой носили меховой капор. Шили его из широкой меховой полосы, которая перекидывалась поперек головы, и отдельно скроенной части полукруглой формы, покрывающей затылок. Материал, из которого шили капоры, был весьма разнообразен: шкурки оленят, мех с песцовых и беличьих лапок и шкурки, снятые с шеек гагар. Вместо завязок пришивали длинные суконные полосы, на которые снаружи нашивали чередующиеся полосы из темного и белого меха.

У нарымских селькупов мужским головным убором являлись круглые шапки, сшитые из крестьянского домотканного сукна, с тульей из трех клиньев и широким околышем-отворотом.

У кетов, как и у селькупов, головными уборами мужчин и женщин были покупные платки и шали. У курейских кетов как мужчины, так и женщины носили капор. Он состоял из двух частей: широкой полосы, проходящей поперек головы, и отдельно выкроенного куска полукруглой формы, закрывающего затылок. Кроме того, у кетов встречался мужской капор иного покроя. Он состоял из трех меховых частей: продольной, покрывающей темя и затылок головы, и двух боковых лопастей, защищающих щеки и уши.

В конце XIX и начале XX в. у всех групп эвенков основным головным убором являлся капор различных покровов. Капор у эвенков был как мужским, так и женским головным убором, различия между ними заключались в основном лишь в количестве украшений. В прошлом головной убор эвенков представлял собой целую шкурку, снятую с головы животного, причем сохраняли не только уши, но и молодые рога. Этот головной убор носил название мета, т. е. «шкура с головы оленя», и был широко распространен у эвенков. В описываемое нами время у эвенков в бассейнах р. Нижняя п Подкаменная Тунгуски еще бытовали грубые и тяжелые капоры, сделанные из целой шкурки с головы оленя, причем отверстия от рогов и ушей большей частью не зашивали, а глазные отверстия плотно зашивали цветным сукном и бисером.

Капоры других групп эвенков различались по районам. Так, у подкампнотунгусских и у илимпийских эвенков бытовал капор, сшитый из трех частей: продольная часть покрывала темя и затылок головы, боковые части закрывали уши. Шили капоры обычно из оленьего меха и на меховом подкладе, иногда делали их и из сукна. Женские капоры, крытые сукном или тканью, украшали аппликацией из полосок цветной бумажной ткани.

У авамских эвенков капор имел иной покрой. Он состоял из двух частей: широкой полосы, положенной поперек головы, и отдельно выкроенного куса полукруглой формы, закрывающего затылочную часть. Капоры шили двойные (на подкладе), меховые; затылочную часть иногда делали из красного сукна, украшали бисерным шитьем.

Капор вилюйских эвенков и по форме, и по покрою совпадал с капором эвенков. Он имел вид чепца, плотно облегающего голову, с полукруглой вставкой на макушке. Шили его из оленьего меха и ровдуги, без подклада; украшали цветным бисером, вышивкой оленьим волосом и полосками окрашенной кожи.

Вообще, окраинные группы эвенков имели в своих головных уборах отдельные элементы, характерные для головных уборов их соседей. Так, например, у норильских эвенков (менаду нижним Енисеем и Нижней Тунгуской) каиоры по покрою приближались к ненецким; украшение капора черными, желтыми, зелеными и красными суконными полосками также характерно для одежды самодийских грунн. У охотских эвенков существовали два разных типа капора. Один из них по покрою и по форме примыкал к эвенскому капору, второй по тем же признакам сближался с корякским. Капор эвенского покроя шили в виде чепца. Летний делали из тонкого оленьего меха без подклада, украшали цветным бисером, шитьем из белого и окрашенного оленьего подшейного волоса и полосками цветной кожи; окантовку спереди делали из короткошерстного меха или из полоски черного бархата. Зимний капор шили из оленьих камусов на подкладе из этого же меха, украшали полосками из кожи, расшитой оленьим волосом и красной шерстью. Опушку делали из беличьего и тарбаганьего меха.

Капор корякского покроя шили из беличьего меха на подкладе; лицевую опушку делали из полоски меха выдры.

У эвенков, живших по Обско-Енисейскому водоразделу (сымские, тымские и другие), кроме описанного выше капора из шкурки с головы оленя (мета), бытовал еще особый старинный головной убор в виде повязки. Делали его из широкой полосы ровдуги, которая охватывала голову и завязывалась на затылке с помощью ровдужных завязок или зашивалась наглухо. К этой полосе пришивали четыре лямки, проходящие крестообразно по голове и плотно зашитые бисером (голубым, желтым, белым и синим). По самому краю (над ушами) прикрепляли подвески из бисера. Такие повязки-венцы были мужскими и женскими. У мужских повязок ободок и лямки были уже. Мужчины надевали венец на платок, который завязывали на макушке под пучком волос или под косой.

У эвенков, расселенных между Енисеем и Леной, основным головным убором мужчин был платок, но по способу ношения он имитировал - головную повязку. Его складывали углом по диагонали, свертывали в виде жгута и обвязывали голову; концы платка перекрещивали под косой и завязывали спереди узлом, который прятали под жгут.

Эвенки, жившие на восток от Лены и в районе Байкала, давно начали носить привозные картузы и шапки, а также местные головные уборы (русские, якутские или бурятские малахай).

У забайкальских эвенков (ороченов) женским головным убором служила шапка весьма своеобразного покроя. Она состояла из двух одинаковых полукруглых частей, соединенных между собой полоской, проходящей поперек головы. Шапку шили из беличьих шкурок мехом внутрь. Снаружи ее украшали нарисованными черной минеральной краской полосками, окантованными швами из оленьего подшейного волоса, и кисточками, нарезанными из полосок ровдуги.

Головные уборы группы конных эвенков (хамнащн) полностью совпадали с головными уборами бурят. У них была распространена мягкая капообразная шапка с меховым отворотом (так называемый «малахай»), сшитая из бумажной ткани; конусообразная тулья вместе с суконной подкладкой прострачивались концентрическими кругами. К макушке головного убора пришивалась кисть из красного крученого шелка.

У этой же группы эвенков бытовала шайка, которая состояла из конусообразной стеганой тульи и широкого отворота, подбитого бархатом и обычно отогнутого кверху, с разрезом сзади, в который пропускались шелковые ленты.

У долганов резкой разницы между мужскими и женскими головными уборами не наблюдалось. Головным убором им служил капор двух покровов. Наиболее распространенным был капор, состоящий из трех частей: цен-

тральной (продольной) полосы, покрывающей темя и затылок головы, и двух боковых полос, закрывающих уши и щеки.

Капор второго покроя состоял из двух частей: полосы, проходящей поперек головы, и вшивной полукруглой части, закрывающей затылок. Шили капоры из меха, ровдуги и сукна. Их делали на подкладе из оленьего меха с нышной опушкой вокруг лица и с небольшой опушкой по нижнему краю капора (у шеи). Меховые капоры, шитые из шкурок с ланок лисы, волка или голубого песка, но-видимому, были наиболее старинными; в конце XIX и начале XX в. их носили только женщины и пожилые мужчины. Мех разных цветов подбирали на эти капоры таким образом, что продольная часть их украшалась поперечными полосками. У ровдужных капоров также украшали продольную вставку, вышивая ее белым подшейным волосом.

Долганы украшали свои капоры большим количеством цветного бисера в виде рядов, расположенных по основным швам капора. На продольной, теменной, части обычно делали украшение в виде горизонтальных полосок. Суконные капоры также украшали бисером или его заменяли вышивкой аппликациями из полосок цветных бумажных тканей.

Головные уборы энцев и нганасанов были одинаковы. Мужчины летом ходили с непокрытой головой, зимой головным убором им служил капюшон, пришитый к глухой верхней одежде.

Женский головной убор энцев и нганасанов представлял собой капор, состоящий из двух частей: широкой меховой полосы, проходящей поперек головы, и полукруглого куска, прикрывающего затылок. Шили капоры из белой тонкой оленьей шкурки мехом внутрь или наружу. Капор мехом внутрь употребляли в качестве домашнего головного убора, одновременно он служил подкладом для дорожного капора, имевшего такой же покрой, но сшитого мехом наружу. У нганасанов верхний капор делали из отдельных полосок тонкой белой оленьей шкурки мехом наружу, соединенных между собой су-

конными кантиками черного и красного цветов. По краю капоров (вокруг лица) ирипшвалн опушку из черного собачьего меха.

У якутов было большое разнообразие головных уборов. Наиболее старинным считался канор с высокой конусообразной макушкой. Шили его из меха, ровдуги или плиса, делали на меховом подкладе, вокруг лица он оторачивался широкой полосой беличьего или тарбаганьего меха. Такой капор носили как мужчины, так и женщины. В конце XIX в. он был распространен только у бедных якутов. Наряду с ним бытовал другой тип головного убора, по своему происхождению, по-видимому, близкий к первому.

Это женская глубокая шапка, удлиненная в затылочной части (обычно из рысьего или бобрового меха), передняя часть шилась также из дорогого меха (черного камчатского бобра или из черных беличьих хвостов). Верх шапки был из черного или зеленого сукна с красными вставками, с нашитой иногда круглой серебряной чеканной пластинкой. Этот головной убор был главным образом достоянием богатых якутов.

В. Л. Серошевский сближает оба описанные головные убора с киргизским капором²³.

Наиболее распространенной по всей Якутии (как у мужчин, так и у женщин) была круглая шапка с наушниками. Шили ее из оленьего меха на подкладе из брюшной части беличьих шкур. Богатые якуты подклад делали из меха бобра, покрывали шапки шкурками с ланок красных или чернубурых лисиц. Летними головными уборами якутов были картузы, ситцевые платки (повязываемые на лбу) и шляпы с невысокой тульей и широкими полями, сплетенные из конского волоса, на матерчатой подкладке. Жены богатых якутов носили круглые поярковые шляпы, завязывавшиеся под подбородком широкими яркими лентами.

23 В. Л. Серошевский. Якуты, т. I. СПб., 1896, стр. 330.

У северных якутов зимним мужским и женским головным убором был меховой капор, состоящий из трех частей: полосы, покрывавшей темя и затылок, и двух боковых полос, защищавших уши и щеки. Капоры шили из оленьего меха, из шкурок с песцовых или лисьих лапок, подклад делали из беличьего меха. Опушка вокруг лица была из лисьего меха. Праздничный капор украшали бисером, опушку делали из рысьего или песцового меха.

Наряду с описанным катаром у северных якутов бытовал еще катар, сшитый из двух частей: широкой полосы меха, положенной поперек головы, и отдельно скроенного полукруглого «затылочка».

У эвенов между мужскими и женскими головными уборами больших различий не было. Как и у других народов, эти различия относились не к покрою, а к количеству украшений на женских головных уборах.

В конце XIX и в начале XX в. у охотских эвенов и у эвенов Якутии бытовал еще старинный женский головной убор — катар в виде круглого чепца с круглым отверстием в затылочной части. Такой головной убор шили из отдельных полосок ровдуги и меха, украшали бисером, шитьем из белого оленьего подшейного волоса и чередующимися узкими полосками кожи, окрашенными в черный и коричневый цвета. Благодаря отверстию на макушке волосы оставались неприкрытыми, через это отверстие женщины пропускали свои украшенные косы.

Наиболее распространенный у эвенов катар в виде чепца, плотно облегающего голову (как мужской, так и женский), шили из ровдунших и меховых полосок; на макушке вшивали кусочек меха полукруглой формы. Зимние катары делали с подкладом, летние — без подклада, открытую шею защищал от холода илаток. Спереди к зимнему капору пришивали опушку из короткошерстного меха, края летнего катара обшивали полоской черного бархата. Катары украшали шитьем из бисера и белого оленьего подшейного

волоса, а также узкими полосками кожи (черного, белого и желтого цветов) и тюленьего меха, окрашенного в красный цвет.

В районе устья Лены капор эвенов в отличие от правильной круглой формы остальных эвенских головных уборов имел несколько конусообразную форму и иные украшения. Шили его из сукна черного и красного цветов на меховом подкладе, широкая опушка вокруг лица была из короткошерстного меха; украшение состояло из мелких оловянных бляшек. Эвенский капор этого района по украшению похож на головной убор юкагиров, а по покрою — на капор северных якутов.

У анадырских эвенов был распространен катар, сшитый из трех частей: продольной полосы, покрывающей теменную и затылочную части головы и двух лопастей, защищающих щеки и уши. Такой покрой являлся характерным для эвенков. Капору эти делали меховыми, двойными; летние шили из ровдуги, в швы прокладывали кантики из красной бумажной ткани; к нижнему краю капора пришивали кусок бумажной ткани, защищавший шею от укусов комаров.

У эвенов, живших смежно с коряками, бытовал капор иного покроя. Состоял он из трех частей: продольной полосы, покрывающей темя и затылок, и двух боковых частей, закрывающих уши и щеки. Продольная вставка в средней своей части несколько расширена, ко лбу же и к шее суживается. В этом покрое можно наблюдать сходство с покроем коряжского катара. Такие капору шили из меха или ровдуги, украшением служила цветная окантовка швов: в меховых — цветными кантиками из сукна, в ровдужных — полосками окрашенной кожи.

Головным убором юкагиров, как мужским, так и женским, был канор. Капору были шести разных покровов. Канор первого покроя состоял из продольной полосы и двух боковых лопастей, покрывающих уши и щеки; такой покрой был широко распространен у эвенков. Капор второго покроя, встре-

чавшийся у индигирских юкагиров, состоял из поперечной полосы, проходящей по темени головы, и отдельно вшитого полукруглого куска, прикрывающего затылок. Капор третьего покроя совершенно такой же, что и эвенский, т. е. в виде чепца, плотно облегающего голову, с полукруглой вставкой на макушке. Капор четвертого покроя, встречавшийся в Верхне-Колымском районе, имел некоторое сходство с капором северных якутов (широкая опушка из короткошерстного меха и приподнятая конусообразная макушка).

Капор пятого покроя (только летний женский головной убор) не отличался от эвенского чепца с круглым отверстием на макушке. Капор шестого покроя, бытовавший у юкагиров, соседящих с чукчами, совпадал с чукотским и корякским, т.е. он состоял из трех частей: продольной, ромбовидной, закрывающей темя и затылок головы, и двух лопастей, покрывающих уши.

Шили капоры из оленьего меха и ровдуги, украшали их вышивкой из цветных ниток и белого оленьего подшейного волоса, полосками разноцветной кожи и красного сукна, бисером и металлическими бляшками.

Коряки. Женщины оседлых коряков головной убора не имели, они носили одежду с капюшоном. У оленьих коряков женщины надевали головной убор лишь во время порекочевков, по форме он совпадал с мужским.

Мужской головной убор коряков — капор. Шили его двойным: из шкур оленят, из меха с собачьих или волчьих лап, на подкладе из выпоротков. Спореди пришивали двойную опушку, причем верхнюю из короткошерстного меха (выдры, бобра), нижнюю — из пушистого (собаки, песца). Сзади у шеи делали опушку из собачьего или волчьего меха, в редких случаях из меха россомахи. Состоял капор из трех частей: продольной, покрывающей темя и затылок головы, и боковых, закрывающих уши и щеки. Характерной особенностью его покроя являлась ромбовидная форма продольной (теменной) части, которая посредине резко расширяясь, суживалась ко лбу и к шее.

Капор держался на голове с помощью ременной петли, перекрещивающейся под подбородком и закидывающейся на темя. Сброшенный с головы, благодаря этой петле, он оставался висеть на спине. Такой капор носили с одеждой без капюшона. В одежде с капюшоном надевали капор того же покроя, но с короткой опушкой. Украшением служили главным образом полоски из камусов оленят темного цвета, чередующиеся с белыми. Они располагались вдоль теменной части капора. Кроме того, капоры украшали кисточками из шкурок молодых нерп, выкрашенных в красный цвет, цветным бисером (красным, синим, черным, зеленым и белым).

В конце XIX и начале XX в. у ительменов самобытных головных уборов уже не было. Как мужчины, так и женщины носили корякскую глухую одежду с капюшоном или двойные меховые капоры, подобные корякским. По описанию Г. Стеллера, у ительменов до прихода русских были особые мужские головные уборы. Летом они носили деревянные шляпы или легкие шляпы из стержней перьев. Зимой голову обвязывали ремнем, к которому привешивали отдельные лоскутки меха, защищавшие глаза, уши и затылок, темя же головы оставалось открытым. Женщины головных уборов не носили.

Приморские и оленные чукчи носили одинаковые капоры, сшитые из шкурок с лап выдры, собаки или россомахи, а также из тонкого оленьего меха (пыжика). Делали их на подкладе из оленьего меха. Покрой капора полностью совпадал с корякским. Опушка вокруг лица двойная, из темного и серого меха. Большой частью на опушку употребляли мех бобра.

Летний капор того же покроя шили из стриженного оленьего меха шерстью внутрь, без подклада, наружная сторона дымленая, опушка вокруг лица бобровая. Украшением капоров, кроме бисера, служили ажурные полоски из белой кожи и красного кумача или сукна.

У оленных чукчей существовал еще головной убор, который преимущественно носили молодые пастухи. Это род круглого шлема с отверстием

на макушке, завязывающийся под подбородком. У приморских чукчей такой головной убор употреблялся во время спортивных игр.

Материал, которым мы располагали для описания головных уборов азиатских эскимосов, весьма ограничен. Эскимосы носили капоры. Делали их двойными (на меховом подкладе), шили из оленьих шкурок. Капор состоял из трех частей: продольной полосы, покрывающей темя и затылок головы, и боковых, защищающих уши и щеки (табл. 17, 4). Кроме капоров, эскимосы носили еще круглые материалом для их изготовления служили птичьи шкурки и полосы нерпичьих кишок.

Летом мужчины почти не носили головных уборов. Для защиты от дождя и солнца служили шляпы конической формы, сшитые из бересты. Они украшались аппликацией из ажурного орнамента, вырезанного из окрашенной бересты (черного и красного цветов). На голове шляпа держалась с помощью завязок и ободка из луба, пришитого внутри шляпы. Кроме того, мужчины носили еще фетровые шапки китайского происхождения в виде колпаков с отогнутыми вверх краями, с кистью на макушке.

Зимний мужской головной убор — двойной капор. Верх его делали большей частью из тюленьей шкуры, иногда в сочетании с тканью или с другими шкурками. Подклад всегда был из лисьего меха, спереди он выступал в виде опушки, обрамляя лицо. Центральная часть капора, покрывавшая макушку и затылок, имела эллипсовидную форму и обычно украшалась вышивкой, выполненной меховой мозаикой или аппликацией. Нижний край капора также имел опушку из длинношерстного собачьего меха, большей частью белого цвета, защищавшую шею от холода.

Зимой мужчины носили еще маленькие круглые шапочки, подобные нанайским, сшитые из полосок меха с козьих ног и полосок кожи; на макушке шапочки пришивали беличий хвост. Шапочка держалась на голове с помощью ровдужных завязок, под нее надевали шлемовидное покрывало.

Зимой, но в теплую погоду, на голову надевали боа из беличьих хвостов, которое обычно носили на шее. Это же боа иногда надевали и поверх головного убора для предохранения лба от Летом женщины головной убор не носили. Зимний головной убор женщины — глубокая шлемовидная шапка, на макушке которой пришита шишечка из крученого шнурка красного цвета. Таковую шапку шили из черной или синей ткани большей частью китайского происхождения, на подкладе из лисьего меха, с опушкой из меха речной выдры поцряям шапки. Наряду с шапками женщины носили еще капоры, по форме совпадающие с мужскими капорами.

Кроме того, женщины носили еще шлемовидный капор, по виду и покрою совпадающий с женским капором негидальцев. Он имел фестоновидный нижний край. Верх капора делали из шелковой китайской ткани, подклад — из лисьего меха, выступающего в виде опушки вокруг лица, нижний край оторачивали мехом речной выдры.

Во второй половине XIX в. у нивхов бытовал еще женский головной убор, не имевший массового распространения. Его употребляли лишь жены богатых нивхов. По своей форме он весьма интересен, в нем сохранились более древние элементы. Это был капор из шкурок рыси: часть его, покрывавшую макушку, делали из шкурки с головы рыси, оставляя торчащие уши, украшенные шелком и кисточками. К краям капора пришивали широкую кайму собольего меха, а сзади рысий хвост, спускавшийся на спину.

Женский головной убор ороков по форме не отличался от шлемовидной шапки нивхов. Наряду с ним бытовал и капор, совпадающий с мужским нивхским капором.

Мужской капор по покрою и форме также не отличался от нивхского мужского капора. Наряду с ним у ороков бытовал еще капор, который состоял из трех частей: прямой полосы, покрывающей темя и затылок головы, и

двух боковых частей, покрывающих уши и щеки. Такой покроей был широко распространен у эвенков.

В летнее время нанайцы предпочитали ходить без головных уборов, но по утрам и вечерам они все же надевали поверх накомарника шляпы, шитые из бересты. Форма такой шляпы напоминает невысокий конус с широким основанием. Украшали их тисненым и накладным раскрашенным узором.

У мужчин в большом употреблении были поярковые шапки китайского происхождения в форме колпака, сотогнутыми вверх краями, украшенными цветной тесьмой; затем маленькие полусферические шапочки и шляпы с высокой тульей и маленькими полями.

Зимним и осенним мужским головным убором являлась маленькая полусферическая шапочка с наушниками. В теплую погоду наушники обычно подвертывали во внутрь тапочки. Шили эти шапочки из рыбьей кожи, меха и ткани на меховом подкладе (из меха белки, козули, кабарги), на макушке пришивали беличий хвост.

Под шапочку обычно надевали шлемовидное покрывало, сшитое из белой ткани и орнаментированное аппликацией из цветных тканей. Покрывало спускалось на шею и плечи. Оно защищало летом от комаров, а зимой от снега.

Женским зимним головным убором являлась шапка, стеганная на вате, в виде шлема. Шили ее из плиса или бумажных тканей большей частью черного или синего цвета; на макушке обязательно пришивали шишечку, сплетенную из красного шнура, а иногда спускали кисть; тулью шапки украшали фарфоровыми пуговицами, нашитыми в виде разных фигур; сзади иногда пришивали ленты, спускающиеся на спину. Такие шапки носили девушки-невесты и молодые женщины. С приходом русских широко распространились головные платки.

Летним головным убором ульчей, женским и мужским, служила шляпа конической формы, сшитая из бересты и украшенная аппликацией из окрашенной бересты.

Мужчины летом носили еще войлочные маньчжурские шляпы. Зимний мужской капор был сходен с нивхским мужским капором.

Женским головным убором являлась шлемовидная шапка, как у нанайцев, и капорообразная шапка с открытым затылком, сшитая из бумажной ткани, стеганая на вате. Ее украшали вышивкой, аппликациями, на макушке пришивали матерчатый шарик.

Мужские головные уборы орочей весьма схожи с нанайскими. Летом они носили конические шляпы из бересты, в большом употреблении были также мягкие фетровые шляпы с высокой тульей и узкими полями. Зимой надевали такую же круглую тапочку, как и нанайцы. От нанайской она отличалась иным материалом и отсутствием беличьего хвостика на макушке.

Под шапочку надевали шлем из белой бумажной ткани, украшенный аппликацией.

Женский головной убор по форме и покрою совпадал с ульчской капорообразной шапкой. Делали ее на меху, верх был из китайского стеганого шелка.

У качинцев и сагайцев мужским зимним головным убором служили двойные меховые шапки, большей частью из мерлушки, с околышем. Верх шапок иногда делали из материи; у богачей-баев встречались шапки из бобрового меха.

Кзыльцы шили шапки из шкур козули, из шкурок, снятых с ушей козуль и маралов, и иногда употребляли суконные шайки остроконечной формы на ватной подкладке.

Летний мужской головной убор у качинцев и сагайцев — небольшая круглая шапка из овчин. У кызыльцев мужчины носили покупные картузы или войлочные самодельные шляпы.

К началу XX в. повседневным головным убором женщин был платок. В прошлом летним головным убором были вязаные колпаки, по тину совпадающие с татарскими колпаками; кроме того, женщины и девушки носили одинаковые с мужскими покупные войлочные шляпы с высокой тульей. Зимние женские шапки были такие же, как и у мужчин. Шили их из овчины, мерлушки, меха выдры, лисицы, бобра, но чаще делали с флисовым верхом и меховым околышем, иногда всю шапку покрывали плисом.

Зимой женщины носили еще шапку в виде глубокого капора; шили ее обычно из четырех пятиугольных клиньев, которые вершинами сходились вместе на макушке головы. Ее шили из меха, покрывали плисом и оторачивали по краям мехом.

У качинцев бытовала еще шапка покроя, известного под названием «конфедератка». Она имела высокую мягкую тулью, сшитую из четырех пятиугольных клиньев, соединенных вместе на макушке и образующих четырехугольный верх. Тулью делали из плиса и вышивали шелком, верх ее свободно падал на плечо.

У кызыльцев женщины меховых шапок почти не носили, они пользовались русскими платками и шальями. Богатые хакасы предпочитали покупные шапки русского изделия.

Проанализировав головные уборы, можно сделать вывод, что в тех случаях, когда у какого-либо народа имелось несколько типов одежды, многотипность наблюдалась и в головных уборах. Так, например, у ороков бытовала одновременно нивхская и эвенкийская одежда и головные уборы у них были нивхские и эвенкийские. Подобные же факты наблюдались и у негидальцев.

Заключение

В дипломной работе была рассмотрена преимущественно верхняя одежда народов, населяющих арктическую зону Евразии. При сравнительном изучении одежды всех народов Сибири выявилось, что эта одежда была в свое время повсеместно единственной одеждой. Особая нательная одежда почти у всех народов Сибири стала появляться только в XVII—XVIII вв. После появления особой нательной одежды старая одежда стала бытовать только в качестве верхней.

Изучив многочисленные материалы, касающиеся одежды народов арктической зоны, мы нашли такой общий и устойчивый признак, по которому можно систематизировать всю одежду народов Сибири.

Таким устойчивым признаком явился основной покрой одежды, точнее покрой стана одежды. Правильность выбора этого признака для классификации одежды подтвердилась тем, что внешне различная мужская и женская одежда при анализе покроя оказалась совершенно совпадающей, что и позволило нам их объединить.

Верхняя одежда сибирских народов по покрою подразделяется на глухую, т.е. одежду без разреза, надеваемую через голову, и распашную,

имеющую разрез спереди²⁴, а в свою очередь распашную одежду разделит на семь типов, а глухую на пять. При этом, глухая одежда, как и следовало ожидать, преобладает в регионах с наиболее суровыми климатическими условиями. В ряде случаев, она вытесняет распашную, где последняя остается лишь в женской части гардероба.

На основании изученного материала мы можем выделить отличительные признаки мужской и женской обуви.

Первый признак — длина голенища. Женщины носили более высокую обувь, мужчины короткую. Это можно объяснить тем, что женщины вели менее подвижный образ жизни, длинная обувь согревала их в холода. Мужчинам же, при активном образе жизни, более удобна была короткая обувь, которая не сковывала движения.

Вторым отличительным признаком выступает материал изготовления, например, на женской обуви никогда не бывает подошв из оленьих лбов (а только из щётки), что является пережитком представления о том, что женская обувь «нечистая».

Третьим отличительным признаком является украшение обуви. Женская обувь украшалась более обильно, орнамент насыщенный и разнообразный, мужская же обувь, бывало, не украшалась вообще.

Проанализировав головные уборы, можно сделать вывод, что в тех случаях, когда у какого-либо народа имелось несколько типов одежды, многотипность наблюдалась и в головных уборах. Так, например, у ороков бытовала одновременно нивхская и эвенкийская одежда и головные уборы у них были нивхские и эвенкийские. Подобные же факты наблюдались и у негидальцев.

²⁴ Историко-этнографический атлас Сибири/ Под редакцией М.Г.Левина и Л.П.Потапова Издательство Академии Наук СССР, Москва – Ленинград, 1961 г.

Список использованной литературы:

I. Источники

1. Августинович Ф. Три года в Северо-Восточной Сибири. Древняя и Новая Россия, XVIII, 12, 1880.
2. Алквист А. Среди хантов и манси: Путевые записи и этнографические заметки /Пер. с нем. и публ. Н.В.Лукиной. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1999.
3. Беретти Н. На крайнем Северо-Востоке. Зап. Владивостокского отделения ГРГО, т. IV (XXI), 1929.
4. Богораз В.Г //Материальная культура чукчей/. - М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991.
5. Василевич Г.М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII - начало XX в.) / Наука, Ленинградское отделение, 1969.
6. Депрерадонич Ф.Этнографический очерк южного Сахалина. Сборник историко-статистических сведений о Сибири.

7. Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы. Пер. с англ. В.Х. Иванова и З.И. Ивановой-Унаровой. – Новосибирск: Наука, 2005.
8. Иохельсон В.И. Материалы по юкагирскому языку и фольклору, собранные в Колымском округе. – Якутск: Бичик, 2005.
9. Источники по этнографии Западной Сибири/Подгот. к изд. Н.В. Лукиной, О.М. Рындиной, - Томск, 1987.
10. Крашенинников С.П. //Описание земли Камчатки./– М., Издательство Главсевморпути, 1949.
11. Левин М.Г. и Потапов Л.П.// Историко-этнографический атлас Сибири/. Издательство Академии Наук СССР, М – Л, 1961.
12. Шатилов М.Б. Ваховские остяки. (Этнографические очерки). Труды Томского краеведческого музея, т. IV, 1931.
13. Шренк Л. Об народцах Амурского края, т. II. СПб., 1899.
14. Фрейхен П. Зверобой залива Мелвилла. М.: Географгиз. 1961.
15. Этнография русского крестьянства Сибири: XVII – середина XIX в. – М., 1981.

II. Литература

16. Алексеев А. А. Забытый мир предков (Очерки традиционного мировоззрения эвенов Северо-западного Верхоянья). Якутск, 1993.
17. Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт ее первых насельников. – Харьков, 1889.
18. Жукова Л.Н. Одежда юкагиров. Учебное пособие. ЮНЕСКО. Якутск, 2007.
19. Жукова Л.Н. Одежда юкагиров: генезис и семантика. Новосибирск, 2009.
20. Зенько А.П. и др. Народы России. Атлас культур и религий. М.: ИПЦ Дизайн. Информация. Картография, 2008.

21. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. – М., Л.: Наука, 1963.
22. Картамышева Н. С., Биекенова А. С. Арктика и развитие арктической зоны // Молодой ученый. — 2015. — №13.
23. Кацюба Д.В. «Этнография народов Сибири: учеб. пособие». – Кемерово, 1994.
24. Лебедев Н.К. //Арктика/– М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1932.
25. Левин М.Г., Потапов Л.П //Народы Сибири/. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1956.
26. Мильков Ф.Н. Природные зоны России. 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Мысль, 1977.
27. Олег Л.Г «История Сибири: учеб. Пособие/ Л.Г.Олех.-Изд.2-е пер. и доп. - Ростов н/Д.: Феникс; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2005.
28. Потапов Л.П.// Одежда алтайцев. Сб. МАЭ, т. XIII, М.—Л., 1951.
29. Приходько М. Хомани: Книга о жизни лесных ненцев: СПб, Издат .дом «Светлячок»2002;
30. Прыткова Н.Ф.// Одежда народов Сибири./, Л., 1970.
31. Прыткова Н.Ф.// Одежда хантов. Сб. МАЭ, т. XV, М.—Л., 1953.
32. Радлов В.В. Из Сибири. Изд.: «Наука», 1989.
33. Радлов В. Сибирские древности. Том 1. Вып. 2. СПб, Типография Императорской Академии наук, 1891.
34. Радлов В.В. Сибирские древности Том 2. Вып.1. СПб, Типография Императорской Академии наук, 1902.
35. Сальнова А.В.// Греко-русский и русско-греческий словарь. – М.: Русский язык, 2000.
36. Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. М.: Наука, 1976.

37. Серошевский В.Л. //Якуты т.1/. - СПб., 1986.
38. Сказки и мифы эскимосов – Москва: Изд-во Наука, 1985.
39. Теин Т. И было так ... Магадан, 1992.
40. Тишков В.А. //Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение /; — М.; СПб.: Нестор-История, 2016.
41. Хомич Л.В. Ненцы: СПб, Русский двор. 1995.